

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Аналитический материал

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЕБНЫЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО КЛИМАТУ В 2024 ГОДУ: ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕСПЧ И МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО МОРСКОМУ ПРАВУ

Март 2025

Основным автором исследования выступил А. С. Кудинов, эксперт по международному праву направления «Климат и экология» Центра международных и сравнительно-правовых исследований.

Рекомендованное цитирование: Кудинов А. С. (2025). *Международные судебные разбирательства по климату в 2024 году: обзор правовых позиций ЕСПЧ и Международного трибунала по морскому праву*. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. <https://iclr.ru/ru/publications/127>

Оглавление

Сокращения	4
Введение	5
Резюме	7
I. Решение ЕСПЧ по делу <i>Verein KlimaSeniorinnen Schweiz и др. против Швейцарии</i>	12
1. Предыстория и итог спора	12
2. Приемлемость жалобы <i>ratione personae</i>	13
2.1. Статус жертвы	13
2.2. Процессуальная правосубъектность (<i>locus standi</i>) организации	14
3. Содержание нарушения статьи 8 ЕКПЧ о праве на уважение частной и семейной жизни	15
3.1. Пределы свободы усмотрения государства при реализации климатической политики	15
3.2. Оценка причинно-следственной связи	18
II. Консультативное заключение Международного трибунала по морскому праву по запросу COSIS	21
4. Контекст и предмет запроса	21
5. Процессуальные и методологические аспекты	22
5.1. Консультативная юрисдикция	22
5.2. Дискреция Трибунала отказать в рассмотрении запроса	24
5.3. Подход к толкованию Конвенции 1982 г.	25
6. Научная основа консультативного заключения	26
7. Антропогенные выбросы парниковых газов как загрязнение морской среды	27
8. Обязательства государств	28
8.1. Предотвращать, сокращать и контролировать загрязнение моря	29
8.2. Не причинять ущерб другим государствам путём загрязнения моря	34
8.3. Прочие обязательства	35
Заключение	42
Значимость решений и их восприятие государствами	42
Общие черты	43
Пространство для дискуссии	45

Сокращения

COSIS	Комиссия малых островных государств по международному праву и изменению климата / Commission of Small Island States on Climate Change and International Law
ВПГ	Антропогенные выбросы парниковых газов
ЕКПЧ	Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ИМО	Международная морская организация
Конвенция 1982 г.	Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 года
МАРПОЛ	Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года
МГЭИК	Межправительственная группа экспертов по изменению климата
ОВОС	Оценка воздействия на окружающую среду
РКИК ООН	Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата

Введение

Национальные и международные судебные органы всё больше вовлекаются в рассмотрение вопросов изменения климата, что можно считать одной из актуальных тенденций климатического регулирования¹. По некоторым подсчётам, на конец 2023 года общее число судебных дел по климату в мире достигло 2 700, две трети из них инициировано и рассмотрено после 2015 года².

Решения по некоторым национальным делам получили известность и стали своеобразным ориентиром для других юрисдикций. В них суды признавали недостаточными меры по предотвращению изменения климата и предписывали скорректировать цели по сокращению выбросов правительствам (*Фонд Urgenda против Нидерландов* (2015 год), *Neubauer и др. против Германии* (2021 год))³ и корпорациям (*Milieudefensie и др. против Royal Dutch Shell* (2021 год))⁴.

В 2024 году международные судебные органы впервые приняли решения по вопросам изменения климата⁵. 9 апреля 2024 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) принял решение по жалобе организации *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz* и некоторых граждан против Швейцарии⁶. Суд впервые констатировал невыполнение государством обязательств в области борьбы с изменением климата и квалифицировал это как нарушение прав человека. 21 мая 2024 года Международный трибунал по морскому праву вынес консультативное заключение по запросу Комиссии малых островных государств по международному праву и изменению климата (COSIS)⁷. Трибунал признал антропогенные выбросы парниковых газов (ВПГ) загрязнением морской среды согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (Конвенция 1982 г.) и констатировал применимость предусмотренных данным международным договором обязательств по защите и сохранению морской среды к загрязнению ВПГ⁸.

Оба судебных документа примечательны тем, что, с одной стороны, расширяют предмет международного правосудия, включая в него вопросы изменения климата, и, с другой стороны,

¹ Attia, I. The Judicialization of Climate Change: The Technique and Its Proliferation. *New York University Journal of International Law and Politics*. 2024. Vol. 56. P. 833-878.

² Setzer, J., Hidham, C. Global trends in climate change litigation. 2024 snapshot. Policy report. June 2024. P. 10. [URL](#)

³ *Urgenda Foundation v. State of the Netherlands*, Judgment of 24 June 2015, The Hague District Court. [URL](#); *Neubauer, et al. v. Germany*, Decision of 29 April 2021, Federal Constitutional Court of Germany. [URL](#)

⁴ *Milieudefensie et al. v. Royal Dutch Shell plc.*, Judgment of 26 May 2021, The Hague District Court. [URL](#). 12 ноября 2024 года решение было отменено апелляционным судом Гааги. – *Milieudefensie et al. v. Royal Dutch Shell plc.*, Judgment of 12 November 2024, The Hague Court of Appeal. [URL](#)

⁵ До этого жалобы на нарушение прав человека в связи с изменением климата рассматривали международные квазисудебные органы (см. напр.: позиции Комитета по правам человека ООН по жалобам *Teitiota против Новой Зеландии* от 7 января 2020 года, [URL](#), и *жителей Торресова пролива против Австралии* от 23 сентября 2022 года, [URL](#), Комитета по правам ребёнка ООН по жалобе *Sacchi и др. против Аргентины и др.* от 22 сентября 2021 года, [URL](#)), а международные суды отклоняли иски по процессуальным основаниям (см., напр.: решение Суда Европейского союза по делу *Armando Ferrão Carvalho против Парламента и Совета ЕС* от 25 марта 2021 года, [URL](#)).

⁶ European Court of Human Rights. *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland*. Application no. 53600/20. Judgment of 9 April 2024. [URL](#). Вместе с этим решением Суд вынес постановления по двум другим климатическим делам, в которых признал жалобы заявителей неприемлемыми по процессуальным основаниям: *Carême v. France*. [URL](#); *Duarte Agostinho and Others v. Portugal and 32 Others*. [URL](#)

⁷ Комиссия малых островных государств по международному праву и изменению климата (Commission of Small Island States on Climate Change and International Law) создана в 2021 году по инициативе Тувалу и Антигуа и Барбуда в ходе 26-й сессии Конференции Сторон Рамочной Конвенции ООН об изменении климата. Мандат Комиссии заключается в содействии определению, осуществлению и прогрессивному развитию норм и принципов международного права, касающихся изменения климата, включая, помимо прочего, обязательства государств, касающиеся защиты и сохранения морской среды, и их ответственность за ущерб, причинённый в результате международно-противоправных действий в связи с нарушением таких обязательств. Соглашение о создании Комиссии «уполномочивает Комиссию запрашивать консультативные заключения Трибунала по любому юридическому вопросу, входящему в сферу действия Конвенции». Более подробно см. COSIS. [URL](#)

⁸ Advisory Opinion of the ITLOS on the Request submitted to the Tribunal by the COSIS. [URL](#)

усиливают систему международно-правового регулирования борьбы с изменением климата, интегрируя в неё Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года (**ЕКПЧ**) и Конвенцию 1982 г. Судам пришлось решить ряд процессуальных вопросов: ЕСПЧ – признать наличие процессуальной правоспособности у правозащитной организации в отсутствие прямой или потенциальной жертвы, Трибуналу – с помощью толкования Конвенции 1982 г. подтвердить наличие у себя компетенции выносить консультативные заключения. В отношении вопросов материального права оба судебных органа применили принцип системной интеграции при толковании международных договоров, что позволило внести вклад в обеспечение их функционирования как «живых документов». Оба судебных акта перевели на новый этап дискуссию о системной взаимосвязи международных «климатических» договоров с другими нормами международного права.

В настоящем аналитическом материале представлены резюме двух решений и краткий комментарий к их ключевым положениям. Материал адресован всем, кто интересуется международным правосудием и международно-правовым регулированием деятельности, направленной на предотвращение изменения климата.

На момент выхода данного материала ожидаются ещё два консультативных заключения по вопросу обязательств государств в связи с изменением климата. Межамериканский суд по правам человека рассматривает соответствующий запрос Колумбии и Чили от 9 января 2023 года, а Международный Суд – запрос Генеральной Ассамблеи ООН от 12 апреля 2023 года. С принятием этих консультативных заключений они, вместе с уже вынесенным заключением Трибунала, образуют своеобразное «трио» консультативных заключений по климату, которые могут прояснить, каковы международно-правовые климатические обязательства государств, как их следует выполнять, каковы последствия их невыполнения. Особую значимость имеет разбирательство в Международном Суде, поэтому в материале сравниваются некоторые позиции стран в рамках этого дела с выводами ЕСПЧ и Трибунала.

Резюме

1. В решении по делу *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz u др. против Швейцарии* ЕСПЧ сформулировал ряд новых подходов к содержанию статьи 8 ЕКПЧ и к оценке приемлемости жалоб в контексте изменения климата.
2. Суд признал жалобу **приемлемой в отсутствие прямой или потенциальной жертвы** нарушения ЕКПЧ в части права на уважение частной и семейной жизни, предусмотренного статьёй 8 Конвенции. При этом, согласно статье 34 Конвенции, требование о присутствии в деле жертвы нарушения является обязательным условием приемлемости жалобы. Ни один из заявителей не получил признания данного статуса от Суда. В случае четырёх пожилых заявительниц, выступавших от собственного имени, Суд отметил, что они не страдали от «критического ухудшения состояния здоровья» и могли воспользоваться мерами общей и личной адаптации, хотя и относятся к социальной группе, которая особенно восприимчива к последствиям изменения климата. Что касается организации-заявителя, то она в принципе не могла быть признана жертвой нарушения, так как само право на уважение частной и семейной жизни по статье 8 Конвенции распространяется только на физических лиц (**пп. 32-34 ниже**).
3. К приемлемости жалобы Суд пришёл через признание *locus standi*, или процессуальной правосубъектности, у организации-заявителя. Суд сделал противоречивый вывод о том, что в контексте изменения климата статус *locus standi* может быть предоставлен представителю жертвы независимо от того, соответствуют ли требованиям к статусу жертвы те, кого представляет эта организация. По мнению Суда, важно то, что организация законно создана и имеет право действовать в данной юрисдикции, занимается защитой прав человека от угроз, связанных с изменением климата, обладает необходимой компетенцией и готовностью представлять интересы членов и других затронутых в пределах данной юрисдикции лиц, которые подвергаются таким угрозам (**пп. 36-40 ниже**).
4. Рассматривая дело по существу, Суд вывел обязательство государства защищать граждан от неблагоприятных последствий изменения климата и квалифицировал неэффективную климатическую политику Швейцарии как нарушающую право на уважение частной и семейной жизни. Нарушение заключалось не в каком-то одном государственном решении или действии, а в их совокупности:
 - i. некоторые промежуточные цели Швейцарии по сокращению выбросов не были достигнуты и в принципе были недостаточны для этой экономически развитой страны;
 - ii. период с 2025 по 2030 год остался неурегулированным с точки зрения промежуточных климатических целей;
 - iii. законодательно не определены конкретные меры для достижения поставленных целей, а их проработка возложена на правительство без определения срока;
 - iv. согласно научным прогнозам, Швейцария израсходует свой остаточный углеродный бюджет на 16-20 лет раньше достижения углеродной нейтральности, то есть превысит допустимый предел ВПГ, если будет полагаться на действующую климатическую стратегию (**пп. 47-54 ниже**).
5. В качестве отправной точки для оценки климатической политики Суд принял тезис о том, что свобода усмотрения государств ограничивается в части целеполагания, но остаётся широкой в выборе способов достижения целей. Пределы свободы усмотрения определяются обязательствами государства устанавливать и актуализировать цели и сроки сокращения выбросов, принимать меры по их достижению, действовать своевременно и

надлежащим образом. Со ссылкой на свободу усмотрения государства Суд не предложил конкретной модели национальной климатической политики, но на примере Швейцарии показал, что может быть квалифицировано в качестве нарушения ЕКПЧ (пп. 42-46 ниже, 53-54 ниже).

6. Суд сделал вывод, что для квалификации нарушения права на уважение личной и семейной жизни согласно статье 8 ЕКПЧ необязательно устанавливать причинно-следственную связь. Во-первых, какие-то её элементы уже установлены экспертами Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) (влияние ВПГ на проблему изменения климата и негативное влияние на человека). Во-вторых, другие элементы (последствия для конкретных лиц и атрибуция выбросов конкретному государству) необязательны для установления: достаточно установить наличие риска последствий для здоровья или благополучия граждан. Для привлечения государства к ответственности не требуется устанавливать, что исход был бы другой, если бы власти действовали иначе. Достаточно того, что разумные меры, которые не были приняты национальными властями, могли иметь реальную перспективу изменить результат или смягчить вред (пп. 55-59 ниже).
7. Трибунал подтвердил, что обладает консультативной юрисдикцией на основании положения статьи 21 Приложения VI к Конвенции 1982 г. (Статут Трибунала), закрепляющей, что к ведению Трибунала относятся «все вопросы, специально указанные в любом другом соглашении» (по отношению к Конвенции 1982 г.). Аналогичный вывод был сформулирован в первом консультативном заключении Трибунала 2015 года. Тогда возражения против консультативной юрисдикции выразила почти половина государств, участвовавших в разбирательстве, а в ходе разбирательства по запросу COSIS в 2023-2024 годах об этом заявило только несколько участников. Это может свидетельствовать о том, что консультативная юрисдикция Трибунала получает всё большую поддержку международного сообщества (пп. 69-72 ниже). Трибунал констатировал, что обладает определённой дискрецией отказать в рассмотрении запроса даже при наличии юрисдикции, но не обнаружил веских оснований для подобного отказа в данном деле (пп. 74-77 ниже).
8. Опираясь на научные данные МГЭИК, Трибунал признал ВПГ загрязнением морской среды в соответствии с критериями, закреплёнными в подпункте 4 пункта 1 статьи 1 Конвенции 1982 г. Он отметил, что ВПГ оказывают тепловое воздействие на морскую среду, выступая как загрязнение-энергия, а углекислый газ, будучи основным парниковым газом, действует к тому же как загрязнение-вещество и, растворяясь в воде, приводит к закислению моря. Оба процесса имеют различные пагубные последствия (пп. 85-92 ниже).
9. Трибунал установил, что в контексте изменения климата государства несут ряд обязательств согласно Конвенции 1982 г.
10. Государства должны принимать все необходимые меры для предотвращения, сокращения и контроля загрязнения морской среды согласно пункту 1 статьи 194 Конвенции 1982 г., в том числе применительно к ВПГ. Невыполнение этого обязательства может повлечь ответственность, но это не значит, что есть обязанность немедленно прекратить выбросы. Цель обязательства связана с положением Парижского соглашения о том, что государства должны «как можно скорее достичь глобального пика выбросов парниковых газов» (пп. 94-97 ниже).
11. Само обязательство по характеру является обязательством поведения, из чего следует, что государства должны не гарантировать предотвращение, сокращение и контроль загрязнения морской среды, а прилагать все усилия для этого и действовать с должной

осмотрительностью (due diligence) (пп. 108-112 ниже). Стандарт должной осмотрительности является строгим, так как ВПГ представляют высокий риск с точки зрения предсказуемости и тяжести вреда для морской среды, хотя многое зависит от возможностей государства и имеющихся у него ресурсов (пп. 113-116 ниже).

12. Необходимыми мерами по выполнению данного обязательства являются те, которые позволяют достичь его целей и направлены на сокращение ВПГ в атмосферу. Трибунал признал, что у государства есть свобода усмотрения в выборе необходимых мер, но отметил, что она ограничивается объективными факторами, в частности: научными данными, международными нормами об изменении климата и возможностями конкретного государства (пп. 98-99 ниже).
13. Согласно Трибуналу, доклады МГЭИК выражают научный консенсус, но даже если по каким-то вопросам ещё нет научной определённости, это не отменяет само обязательство. В таком случае государства должны применять предосторожный подход, который постепенно становится нормой международного обычного права (пп. 100-101 ниже).
14. Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Парижское соглашение не создают специальный правовой режим по отношению к Конвенции 1982 г., а дополняют её и помогают в толковании в части обязательств по регулированию загрязнения морской среды ВПГ (пп. 102-105 ниже).
15. Возможности конкретного государства необходимо учитывать при оценке того, приняло ли оно необходимые меры для выполнения обязательства по предотвращению, сокращению и контролю загрязнения морской среды ВПГ. Хотя Конвенция 1982 г. не закрепляет принцип общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей, как РКИК ООН и Парижское соглашение, она содержит некоторые элементы, присущие данному принципу. Из этого следует, что объём необходимых мер может различаться в развитых и развивающихся странах (пп. 106-107 ниже).
16. Трибунал признал за государствами обязательство согласно пункту 2 статьи 194 Конвенции 1982 г. принимать необходимые меры для того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде путём загрязнения ВПГ, и чтобы такое загрязнение не распространялось за пределы района, где они осуществляют суверенные права. Он отметил, что может быть затруднительно определить, как ВПГ с территории одного государства наносят ущерб другим государствам, но эта трудность больше связана с установлением причинно-следственной связи и не отменяет само обязательство (пп. 118-123 ниже). Трибунал квалифицировал это обязательство как обязательство должной осмотрительности и отметил, что его стандарты могут быть ещё более строгими, чем для обязательства предотвращать, сокращать и контролировать загрязнение моря. Содержание обязательства должно определяться объективно и не зависит от усмотрения государств (п. 124 ниже).
17. Отдельно Трибунал рассмотрел обязательства по предотвращению, сокращению и контролю загрязнения морской среды в зависимости от источника загрязнения, а именно из источников, расположенных на суше, а также с воздушных и морских судов. Первые два обязательства государства могут выполнить путём принятия национального законодательства и других необходимых мер, а также стремясь устанавливать международные нормы, стандарты, рекомендуемую практику и процедуры. Что касается обязательства, применимого к загрязнению с морских судов, то оно возлагается на государство флага, которое принимает законы и правила не менее эффективные, чем общепринятые международные нормы и стандарты, установленные через компетентную

международную организацию или общую дипломатическую конференцию (пп. 125-132 ниже).

18. Исходя из выводов Трибунала, к загрязнению морской среды ВПГ применимы и другие обязательства государств согласно Конвенции 1982 г.:
 - сотрудничать между собой в предотвращении негативного влияния изменения климата на морскую среду (пп. 133-136 ниже);
 - оказывать содействие развивающимся государствам и прежде всего тем, которые наиболее непосредственно и серьёзно страдают от воздействия ВПГ на морскую среду (пп. 137-140 ниже);
 - вести мониторинг выбросов, публиковать отчётность, проводить оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС) (пп. 141-147 ниже);
 - принимать меры по защите и сохранению морской среды (пп. 148-154 ниже).
19. Решение ЕСПЧ и консультативное заключение Трибунала стали заметным событием в международной климатической повестке. ЕСПЧ подготовил основу для будущих жалоб на неэффективную климатическую политику государств – членов Совета Европы, разработав критерии для присвоения статуса климатической жертвы и *locus standi* правозащитных организаций, разъяснив принцип и пределы свободы усмотрения государства при реализации климатической политики (п. 156 ниже). Трибунал предложил толкование, которое устанавливает связь между двумя режимами регулирования – международными договорами по климату и Конвенцией 1982 г. (пп. 159-160 ниже).
20. Восприятие обоих судебных актов государствами нельзя назвать однозначным. Швейцария и ещё 8 государств, направивших свои позиции ЕСПЧ, в ходе разбирательства были единодушны в аргументах в пользу того, что государство-ответчик не вышло за пределы свободы усмотрения при реализации климатической политики и что жалоба не является приемлемой. После того, как ЕСПЧ принял противоположное решение, правительство и парламент Швейцарии выступили с его критикой, но в документе для Комитета министров Совета Европы об исполнении данного решения был презентован перечень принятых мер по климату. В свою очередь, консультативное заключение поддержали развивающиеся страны (особенно климатически уязвимые) и критически восприняли некоторые развитые страны и те, которые имеют высокие уровни выбросов парниковых газов (пп. 156-162 ниже).
21. Решение ЕСПЧ и консультативное заключение Трибунала объединяет то, что оба суда активно использовали доклады МГЭИК, сделали вывод о том, что свобода усмотрения государств при выполнении обязательств по ЕКПЧ и Конвенции 1982 г. не является неограниченной, и применили системное толкование соответствующих международных договоров, ссылаясь на концепцию «живого документа» (пп. 165-168 ниже).
22. Критика решения ЕСПЧ связана с тем, что Суд фактически разрешил дело в пользу представителя, действовавшего в абстрактном интересе, и удовлетворил жалобу *actio popularis*. Он также опирался на неоднозначный аргумент о том, что праву на уважение частной и семейной жизни, предусмотренному в статье 8 ЕКПЧ, корреспондирует обязанность государства защищать граждан от неблагоприятных последствий изменения климата. Кроме того, Суд фактически применил концепцию «справедливой доли» (*fair share*), с которой не согласен ряд государств (пп. 169-174 ниже).
23. Трибунал поставил ВПГ в один ряд с другими загрязнителями моря, тогда как в решении ЕСПЧ проведено различие между загрязнением окружающей среды из определённого

источника и изменением климата из-за ВПГ. Это затрудняет понимание того, как отдельные положения Конвенции 1982 г. должны применяться к загрязнению моря ВПГ, например, пункт 2 статьи 194 Конвенции, возлагающий на государства обязательство не допускать загрязнения моря, влекущего трансграничный ущерб (**пп. 177-180 ниже**).

I. Решение ЕСПЧ по делу *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz и др. против Швейцарии*

1. Предыстория и итог спора

24. 9 апреля 2024 года ЕСПЧ принял решение по жалобе *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz и др. против Швейцарии*, которое стало первым решением международного суда по спору о защите прав человека в связи с изменением климата.
25. Заявителями выступили швейцарская некоммерческая организация Verein KlimaSeniorinnen Schweiz (заявитель 1)⁹ и несколько участниц организации от собственного имени (заявители 2-5), ответчиком – правительство Швейцарии.
26. Заявители вели спор с Федеральным советом Швейцарии с конца 2016 года. Они требовали от правительства сокращения ВПГ до такой степени, чтобы вклад Швейцарии соответствовал цели удержать повышение глобальной средней температуры на уровне значительно ниже 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем. Для этого, по мнению заявителей, власти Швейцарии должны были обеспечить сокращение выбросов к 2020 году не менее чем на 25% по сравнению с 1990 годом¹⁰.
27. К 2020 году должного сокращения выбросов со стороны ответчика не произошло, а национальные суды отклонили иски заявителей. Федеральный верховный суд Швейцарии в своём решении рекомендовал им добиваться своих целей не судебным, а политическим путём¹¹. Заявители не прислушались к этой рекомендации, и 26 ноября 2020 года подали жалобу в ЕСПЧ¹².
28. В жалобе заявители опирались на статью 2 (право на жизнь) и 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)¹³. Претензии касались здоровья и благополучия пожилых жительниц Швейцарии, которые утверждали, что в связи с жарой, вызванной изменением климата, снизилось качество жизни и ухудшилось состояние их здоровья. В жалобе также указывалось на нарушение пункта 1 статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) ЕКПЧ.
29. Возражая, ответчик исходил из того, что между политикой государства в области климата и предполагаемым ущербом, причинённым заявителям, отсутствует причинно-следственная связь, сам вред не является достаточно существенным, чтобы их можно было считать жертвами предполагаемых нарушений, а жалоба в целом представляет собой *actio popularis* (от лат. «народный иск»), поэтому Суд должен отказать в её рассмотрении.
30. Свои позиции к делу представили третьи стороны – государства, академические учреждения, международные и общественные организации. Из государств в дело вступили Австрия, Ирландия, Италия, Латвия, Норвегия, Португалия, Румыния, Словакия. Все они так или иначе высказали позицию, схожую с той, что представил ответчик. В свою очередь,

⁹ В переводе с нем. – «Ассоциация женщин пожилого возраста в защиту климата». Члены организации – более 2 тыс. женщин, средний возраст которых на момент вынесения решения ЕСПЧ составлял 73 года (п. 10 Решения ЕСПЧ).

¹⁰ П. 22 Решения ЕСПЧ. Здесь и далее по тексту в соответствующих случаях приводится авторский перевод Решения ЕСПЧ и Консультативного заключения Трибунала.

¹¹ Там же, пп. 60-61.

¹² Там же, п. 289.

¹³ Там же, п. 296.

некоммерческие организации, которые направили свои комментарии к делу, поддержали жалобу заявителей.

31. В итоге Суд принял решение в пользу заявителя 1 – организации Verein KlimaSeniorinnen Schweiz, постановив, что Швейцария не выполнила свои обязательства в области климата, и тем самым нарушила статью 8 ЕКПЧ (о праве на уважение частной и семейной жизни), а также пункт 1 статьи 6 (о праве на справедливое судебное разбирательство в части доступа в суд). Суд признал наличие у организации процессуальной правосубъектности (*locus standi*) по статье 8 ЕКПЧ и непосредственно статуса жертвы нарушения пункта 1 статьи 6. Требования заявителей 2-5 признаны не соответствующими критериям приемлемости. Суд обязал выплатить организации 80 тысяч евро в качестве компенсации расходов и издержек в связи с разбирательством (что оказалось почти в 9 раз меньше запрошенной суммы). Требования по возмещению ущерба заявитель не предъявлял¹⁴.

2. Приемлемость жалобы *ratione personae*

2.1. Статус жертвы

32. Статус жертвы является необходимым условием признания жалобы приемлемой *ratione personae*. Согласно статье 34 ЕКПЧ, Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения государством – участником ЕКПЧ их прав, признанных в Конвенции. В своей практике Суд руководствуется тем, что заявитель, претендующий на статус жертвы, может быть прямо, косвенно или потенциально (в исключительных случаях) затронут оспариваемыми действиями (бездействием) или решением со стороны государства, но в любом случае «должна существовать связь между заявителем и вредом, который он понёс в результате предполагаемого нарушения»¹⁵.
33. Суд отметил, что при оценке приемлемости жалобы статус жертвы должен определяться не «механистическим» образом¹⁶, а «эволюционно в свете условий современного общества»¹⁷. Для таких современных жертв он сформулировал «отличительные критерии» – особый уровень и тяжесть риска неблагоприятных последствий изменения климата. Заявитель должен доказать, что он, во-первых, подвергается высокой интенсивности воздействия неблагоприятных последствий изменения климата, то есть уровень и тяжесть (риска) таких последствий должны быть значительными; и, во-вторых, должна существовать острая необходимость обеспечить индивидуальную защиту заявителя ввиду отсутствия или неадекватности надлежащих мер по уменьшению вреда¹⁸.
34. Суд решил, что заявители 2-5 не соответствуют указанным критериям. Факт того, что они принадлежат к социальной группе, которая особенно восприимчива к последствиям изменения климата, сам по себе не является достаточным для признания за ними статуса жертвы¹⁹. Заявители не страдали от какого-либо «критического ухудшения состояния

¹⁴ Там же, п. 650.

¹⁵ Там же, п. 463.

¹⁶ Там же, п. 461.

¹⁷ Там же, п. 482.

¹⁸ Там же, п. 487.

¹⁹ Там же, п. 531.

здоровья», которое нельзя было бы облегчить адаптационными мерами, доступными в Швейцарии, или разумными мерами личной адаптации²⁰. Исходя из этого Суд признал коллективную жалобу неприемлемой *ratione personae* в части требований четырёх заявителец, которые обращались в Суд от собственного имени. Фактически аргумент ответчика об *actio popularis* получил подтверждение.

35. Что касается заявителя 1, то в признании его статуса жертвы по статье 8 ЕКПЧ Суд закономерно отказал со ссылкой на свою практику, согласно которой организация не может ссылаться на то, с чем могут столкнуться только физические лица²¹.

2.2. Процессуальная правосубъектность (*locus standi*) организации

36. Хотя заявителю 1 было отказано в признании статуса жертвы по статье 8, Суд признал за ним процессуальную правосубъектность (*locus standi*). В предыдущей практике Суда это происходило в исключительных случаях, когда организация представляла интересы третьих лиц без письменных полномочий²², обычно по причине смерти прямой жертвы²³.
37. У организации Verein KlimaSeniorinnen Schweiz не должно было возникнуть проблем с получением доверенности от людей, интересы которых она представляла (даже от всех 2000 участниц). Суд решил, что организация представляет не только и даже не столько своих членов, сколько всех пострадавших от изменения климата и тех, кто пострадает в будущем. В отличие от прецедентного дела *Кэмпбелл против Румынии*, где определённый человек, прямая жертва нарушения ЕКПЧ, не успел при жизни передать полномочия на представление своих интересов организации, здесь не было установлено, кто конкретно должен был это сделать.
38. Рассуждая о «срочности действий», «серьёзности» и «необратимости» проблемы изменения климата, Суд признал важной возможность обращения в суд организаций для защиты прав лиц, уже затронутых изменением климата, и тех, кому это угрожает («вместо того, чтобы полагаться исключительно на иски, возбуждённые каждым лицом от своего имени»)²⁴. Обратим внимание на то, что Суд назвал это важным, а не правомерным с точки зрения ЕКПЧ и собственной практики²⁵.
39. Понимая, что в контексте этих рассуждений жалоба всё больше походит на *actio popularis*, Суд заявил, что не может принять «абстрактную жалобу на общее ухудшение условий жизни людей без рассмотрения его влияния на конкретное лицо или группу лиц»²⁶. Согласно устоявшейся практике, ЕСПЧ признаёт неприемлемыми *actiones populares* в защиту интересов неограниченного круга лиц. Суд не оценивает национальное законодательство *in abstracto* на предмет соответствия ЕКПЧ, а устанавливает, повлекло ли

²⁰ Там же, п. 533.

²¹ Там же, п. 496.

²² Согласно п. 3 правила 45 Регламента ЕСПЧ, представитель должен иметь доверенность или иной документ, удостоверяющий его полномочия. [URL](#)

²³ Статьи 34-35 Конвенции. *Locus standi* (процессуальная правосубъектность) представителей в отношении возбуждения / ведения дела в Суде в случае смерти прямой жертвы. [URL](#)

²⁴ П. 499 Решения ЕСПЧ.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, п. 500.

его применение нарушение прав заявителя, закреплённых в Конвенции²⁷. Схожее ограничение действует и в некоторых национальных правовых порядках, включая Швейцарию.

40. Тем не менее, конкретные лица, которые пострадали от изменения климата, так и не были названы. Суд сделал акцент на самой организации — что она законно создана и имеет право действовать в данной юрисдикции; в соответствии с уставом занимается защитой прав человека от угроз, связанных с изменением климата; обладает необходимой компетенцией и готовностью представлять интересы членов и других затронутых в пределах данной юрисдикции лиц, которые подвергаются таким угрозам²⁸. Важны цель и некоммерческий характер организации, содержание и масштаб её деятельности, прозрачность управления и то, насколько **предоставление ей такого статуса отвечает интересам правосудия**.
41. В конце концов Суд сделал вывод, противоречащий его же тезису о недопустимости абстрактных жалоб: *locus standi* организации-заявителя **«не будет зависеть** от того, чтобы те, кого она представляет, сами соответствовали требованиям к статусу жертвы для лиц в контексте изменения климата»²⁹.

3. Содержание нарушения статьи 8 ЕКПЧ о праве на уважение частной и семейной жизни

3.1. Пределы свободы усмотрения государства при реализации климатической политики

42. Суд проанализировал позиции сторон и пришёл к выводу о нарушении статьи 8 ЕКПЧ³⁰. Хотя в ней не содержится какого-либо указания на экологические права человека, Суд сделал вывод, что она обязывает государства защищать граждан от неблагоприятных последствий изменения климата³¹. Он обосновал это тем, что существует причинно-следственная связь между изменением климата и реализацией прав, закреплённых в ЕКПЧ, и что объект и цель Конвенции требуют их эффективной защиты³².
43. Суд посчитал, что содержание обязательства заключается в том, что государство принимает меры по предотвращению изменения климата (митигационные меры), которые выражаются в «существенном и поступательном сокращении уровней ВПГ»³³. Хотя за государством остаётся право самостоятельно определять путь достижения углеродной нейтральности (carbon neutrality), власти должны действовать «своевременно, надлежащим и последовательным образом»³⁴. При этом своевременность означает

²⁷ Там же, п. 460; Practical Guide on Admissibility Criteria. Registry of the European Court of Human Rights. P. 15-16. [URL](#)

²⁸ Пп. 502, 524 Решения ЕСПЧ.

²⁹ Там же, п. 502.

³⁰ «1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права...».

³¹ Пп. 519, 544 Решения ЕСПЧ.

³² Там же, п. 545.

³³ Там же, пп. 548-549.

³⁴ Там же, пп. 547-548.

незамедлительность и установление промежуточных целей, чтобы будущие поколения не испытывали «непропорциональное бремя»³⁵.

44. ЕСПЧ при осуществлении правосудия руководствуется принципом subsidiarity (вспомогательности). В 2021 году Протокол № 15 дополнил преамбулу ЕКПЧ этим принципом и установил, что государства несут основную ответственность за соблюдение прав и свобод человека и пользуются при этом свободой усмотрения под юрисдикционным контролем ЕСПЧ³⁶. О собственной свободе усмотрения в вопросе изменения климата заявлял и ответчик, и другие государства, представившие Суду свои позиции (а заявители и некоммерческие организации, вступившие в дело в качестве третьих сторон, выступали за её ограничение).
45. Суд решил, что **свобода усмотрения** государства является дифференцированной – она **ограничивается** в части определения необходимых целей и задач (в силу серьёзности климатической угрозы и общего консенсуса по этому поводу), но остаётся широкой в выборе средств для их достижения³⁷. Для оценки того, не превысило ли государство пределы свободы усмотрения, Суд учитывает, приняло ли оно достаточные меры для того, чтобы:
- определить сроки достижения углеродной нейтральности и остаточный углеродный бюджет³⁸;
 - установить промежуточные цели и пути их достижения;
 - представить доказательства того, что цели по сокращению выбросов достигаются;
 - актуализировать цели по сокращению выбросов с должной осмотрительностью (due diligence) и на основе наилучших имеющихся данных;
 - при принятии законодательства и реализации мер действовать своевременно и надлежащим образом³⁹.
46. Этот список Суд дополнил адаптационными мерами (смягчение последствий при наступлении таковых)⁴⁰, а также требованием обнародовать информацию и обеспечить участие общественности в принятии решений (но решил не проверять их соблюдение ответчиком)⁴¹.
47. Суд оценил, насколько данные критерии были выполнены ответчиком. Закон Швейцарии о сокращении выбросов CO₂ 2011 года (Federal Act on the Reduction of CO₂ Emissions), действующий с 2013 года, предусматривал сокращение ВПГ на 20% к 2020 году по

³⁵ Там же.

³⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года. [URL](#)

³⁷ Пп. 543, 549 Решения ЕСПЧ.

³⁸ МГЭИК определяет «углеродный бюджет» как максимальное количество суммарных глобальных антропогенных выбросов CO₂, которые приведут к ограничению глобального потепления до заданного уровня с заданной вероятностью, принимая во внимание влияние других антропогенных факторов, воздействующих на климат. Остаточный углеродный бюджет показывает, какое количество CO₂ может быть ещё выброшено в атмосферу при сохранении потепления ниже определённого температурного уровня. – Climate Change 2021: The Physical Science Basis, IPCC Sixth Assessment Report. P. 28. [URL](#)

³⁹ П. 550 Решения ЕСПЧ.

⁴⁰ Там же, п. 552.

⁴¹ Там же, п. 554.

сравнению с уровнем 1990 года, что само по себе недостаточно для экономически развитых стран, включая Швейцарию⁴². Тем не менее, даже эта **цель не была достигнута**⁴³.

48. Попытки повысить амбициозность целей предпринимались – в июне 2021 года. Швейцария проводила референдум о поправках в закон о сокращении выбросов и установлении целевым показателем 50% к 2030 году⁴⁴, но граждане проголосовали против. Суд отметил, что независимо от того, как организован законодательный процесс, после референдума возник **пробел в регулировании, который государство не смогло устранить**⁴⁵. В этой позиции Суд фактически руководствовался нормой о том, что государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им международного договора (статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров). Хотя референдумы в Швейцарии проводятся чаще, чем в других странах (ок. 700 раз с 1848 года)⁴⁶, Суд квалифицировал эту форму прямой демократии как рядовой способ принятия политических решений, а его итог – как часть внутреннего права.
49. Новый закон о климате, содержащий цели сокращения выбросов (на 75% – к 2040 году и углеродная нейтральность – к 2050 году), всё же был принят в сентябре 2022 года (и одобрен на референдуме в июне 2023 года)⁴⁷. Хотя к моменту вынесения решения ЕСПЧ он не вступил в силу, основное соображение Суда состояло в том, что в него так и не вошли **конкретные меры** по достижению целевых показателей. Фактически вопрос был оставлен на усмотрение правительства, которое должно представить свои предложения в парламент в отсутствие законодательно закреплённого срока, что, в понимании ЕСПЧ, не является эффективным подходом⁴⁸. Кроме того, период с 2025 по 2030 год остался неурегулированным с точки зрения промежуточных целей⁴⁹.
50. Суд принял во внимание научные оценки, представленные заявителем 1, согласно которым Швейцария израсходует свой остаточный углеродный бюджет уже к 2034 году или даже раньше – к 2030 году, то есть до достижения углеродной нейтральности в 2050 году. Конкретный срок зависит от вероятности достижения прироста температуры на 1,5°C (440 млн т CO₂ при 67% вероятности и 330 млн т CO₂ при 83% вероятности)⁵⁰. Таким образом, согласно выводу Суда, климатическая стратегия Швейцарии допускает ВПП больше допустимого объёма.

⁴² Суд дал эту оценку в соответствии с научными данными, согласно которым экономически развитые страны, включая Швейцарию, должны сократить свои выбросы на 25-40% к 2020 году по сравнению с уровнями 1990 года для того, чтобы глобальное потепление не превысило температуру в 2–2,4°C выше доиндустриального уровня (что выше требуемых 1,5°C).

⁴³ Пп. 558-559 Решения ЕСПЧ.

⁴⁴ Bundesgesetz über die Verminderung von Treibhausgasemissionen (CO₂-Gesetz). [URL](#)

⁴⁵ П. 561 Решения ЕСПЧ.

⁴⁶ The Swiss vote often – but frequency isn't everything. [URL](#)

⁴⁷ Федеральный закон о целевых показателях в области охраны климата, инноваций и укрепления энергетической безопасности – Federal Act on Climate Protection Targets, Innovation and Strengthening Energy Security, 18 June 2023. [URL](#)

⁴⁸ Пп. 564-565 Решения ЕСПЧ.

⁴⁹ Там же, п. 566.

⁵⁰ Ежегодный объём выбросов Швейцарии превышает 40 млн т CO_{2экв.} – Switzerland's greenhouse gas inventory. [URL](#)

51. Используя понятие углеродного бюджета, ЕСПЧ фактически применил концепцию «справедливой доли» (fair share)⁵¹. Существуют различные методологии оценки справедливой доли, и заявители выступали за более строгий подход (с учётом исторического вклада страны). Суд не стал указывать, какая методология должна использоваться, но отметил, что Швейцария не выполнила показатели даже при использовании менее строгой методологии оценки «на душу населения» (equal per capita emissions)⁵².
52. Из рассуждений Суда также следует, что подготовки определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ) в соответствии с Парижским соглашением недостаточно, и государство должно определить количественные показатели по ограничению выбросов через углеродный бюджет или иным образом⁵³. Суд сослался на МГЭИК в части признания значимости углеродных бюджетов и политики чистых нулевых выбросов.
53. В итоге Суд заключил, что Швейцарии не удалось предпринять «своевременные, надлежащие и последовательные действия в отношении разработки, развития и реализации соответствующей законодательной и административной базы». Тем самым государство превысило свою свободу усмотрения и не выполнило позитивные обязательства согласно статье 8 ЕКПЧ⁵⁴.
54. Суд не сформулировал конкретные меры для устранения допущенных нарушений ЕКПЧ, повторив тезис о дифференцированной свободе усмотрения государства, которое справится с этим лучше Суда (при содействии и под надзором Комитета министров Совета Европы)⁵⁵.

3.2. Оценка причинно-следственной связи

55. В своей практике Суд устанавливает причинно-следственную связь при определении статуса жертвы и для квалификации поведения государства в качестве нарушения прав, гарантированных Конвенцией. Согласно позиции Суда, дела об изменении климата сложнее других экологических споров по той причине, что касаются глобальной, а не локальной проблемы, имеющей определённый источник⁵⁶. Из этого следует, что причинно-следственная связь в таких делах имеет многоаспектный характер и устанавливается между:
- i. ВПГ и различными явлениями, связанными с изменением климата (что относится к вопросу научной оценки);
 - ii. негативными последствиями изменения климата и рисками для человека;

⁵¹ Авраменко А.А., Швецова А.О. Рейтинги климатической амбициозности стран. *Наука и искусство управления*. 2022. №2. С. 27. Rajamani, L., Jeffery, L., Höhne, N., Hans, F., Glass, A., Ganti, G., & Geiges, A. National 'fair shares' in reducing greenhouse gas emissions within the principled framework of international environmental law. *Climate Policy*, 2021. 21(8), 983–1004.

⁵² П. 569 Решения ЕСПЧ; См. подр.: Hilson, C. (11 April 2024). The ECtHR's Klimasenioren Judgment: The Meaning of Carbon Budget within a Wide Margin of Appreciation. *Climate Law Blog*. [URL](#)

⁵³ Пп. 570-571 Решения ЕСПЧ.

⁵⁴ Там же, п. 573.

⁵⁵ Там же, п. 567.

⁵⁶ Там же, п. 424.

- iii. вредом или риском вреда для конкретных лиц и действиями (бездействием) государственных органов;
- iv. поведением конкретного государства и глобальными ВПГ, учитывая, что вклад в проблему вносят многие страны.
56. При анализе первых двух элементов Суд сослался на научные доклады МГЭИК и указал на два обстоятельства. С одной стороны, ответчик и другие государства, вступившие в дело, не оспаривали выводы МГЭИК. С другой стороны, ЕКПЧ является живым документом, толкование которого должно отражать всё более высокие стандарты защиты прав человека⁵⁷. Это значит, например, что нарушение статьи 8 может быть установлено не только в случае неблагоприятных последствий изменения климата для человека, но и при наличии риска таких последствий.
57. Рассматривая вопрос причинно-следственной связи между вредом частным лицам и поведением государства, Суд не стал давать оценку, обосновав это тем, что нарушение статьи 8 Конвенции возможно не только в случае реального ущерба здоровью или благополучию заявителя, но и при наличии риска таких последствий. Само нарушение заключается в невыполнении властями позитивных обязательств, направленных на предотвращение или уменьшение вреда, а обязательства сформулированы как обязательства принимать меры (*duty to take measures*)⁵⁸.
58. Причинно-следственная связь должна быть установлена между событием и риском, который должен достичь определённого порога⁵⁹. По мнению Суда, причинно-следственная связь между действиями (бездействием) властей и возникающим вредом или риском вреда является более хрупкой и косвенной по сравнению с ситуацией, когда речь идёт о местных источниках вредного загрязнения. Обязанности государства заключаются в снижении риска причинения вреда отдельным лицам. Их невыполнение влечёт усугубление соответствующих рисков, хотя индивидуальная подверженность таким рискам может различаться. Глобальный климатический режим, установленный в соответствии с РКИК ООН, основан на принципе общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей государств. Из этого следует, что каждое государство несёт свою долю ответственности за принятие мер по борьбе с изменением климата и что принятие этих мер определяется собственными возможностями государства, а не действиями (бездействием) других государств⁶⁰. Суд заключил, что эта позиция соответствует принципам международного права, касающимся множественной ответственности государств, а также подходу Суда в делах, предполагающих параллельную ответственность (*concurrent responsibility*) государств, где каждое государство отвечает за свой вклад в нарушение⁶¹.
59. При анализе четвёртого элемента причинно-следственной связи Суд обратил внимание на позицию ответчика, который в неявном виде указывал на то, что вклад Швейцарии в общемировые выбросы – «капля в море» и проблема обусловлена выбросами всех государств. Суд отметил, что нет необходимости устанавливать, что исход был бы другой, если бы власти действовали иначе. Применённый им принцип оценки причинной связи не

⁵⁷ Там же, п. 434.

⁵⁸ Там же, п. 437.

⁵⁹ Там же, п. 438.

⁶⁰ Там же, п. 442.

⁶¹ Там же, п. 443.

требует доказательства того, что «если бы не» (but for) поведение Швейцарии, вред не был бы причинён. Для привлечения государства к ответственности важно и достаточно то, что разумные меры (reasonable measures), которые не были приняты национальными властями, могли иметь реальную перспективу изменить результат или смягчить вред. В контексте изменения климата этот принцип следует применять с учётом пункта 3 статьи 3 РКИК ООН, согласно которому государства должны принимать меры по прогнозированию, предотвращению или сведению к минимуму причин изменения климата и смягчению его отрицательных последствий⁶².

⁶² Там же, п. 444.

II. Консультативное заключение Международного трибунала по морскому праву по запросу COSIS

4. Контекст и предмет запроса

60. Известно, что Мировой океан аккумулирует избыточное тепло и углекислый газ, выделяемый в результате антропогенной деятельности, тем самым смягчая последствия и замедляя процесс глобального изменения климата⁶³. За последние десятилетия океан поглотил 90% избыточного тепла, вызванного увеличением концентрации парниковых газов. Примечательно, что несколько метров приповерхностного слоя океана удерживают столько же тепловой энергии, сколько вся атмосфера Земли⁶⁴.
61. По данным МГЭИК, климатические изменения влекут существенный и зачастую необратимый вред морским экосистемам: повышение уровня моря, повышение температуры воды и морские тепловые волны (периоды нетипично высоких для определённого региона океана или сезона температур, которые длятся от нескольких дней до месяцев). К другим последствиям относятся дезоксигенация (снижение концентрации растворённого в воде кислорода) и закисление (снижение показателя pH) океана — по сравнению с доиндустриальным периодом кислотность океана выросла на 26%. Это вызывает обесцвечивание кораллов и другие негативные последствия для биоразнообразия⁶⁵.
62. Данные процессы создают экзистенциальную угрозу для некоторых малых островов и низменных побережий⁶⁶. В первую очередь последствия ощущают на себе те сообщества, которые тесно связаны с прибрежной средой — меняются привычные условия рыболовства, происходит вынужденная миграция и распространяются болезни, связанные с изменением климата⁶⁷. У проблемы есть юридический аспект. С одной стороны, РКИК ООН и Парижское соглашение не защищают морскую среду в достаточной мере⁶⁸. С другой стороны, есть Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., которая защищает море от загрязнений, но не содержит прямых указаний на то, что это касается ВПГ.
63. В декабре 2022 года Комиссия малых островных государств по изменению климата и международному праву (COSIS) подала запрос в Международный трибунал по морскому праву (Трибунал) с тем, чтобы прояснить этот вопрос. Трибунал является международным судебным органом, учреждённым в соответствии с Конвенцией 1982 г. для разрешения споров, возникающих в связи с толкованием и применением Конвенции.
64. Организация COSIS (заявитель, Комиссия) была создана в соответствии с Соглашением о создании Комиссии малых островных государств по изменению климата и международному праву, которое было заключено 31 октября 2021 года и вступило в силу в ту же дату. В момент подачи запроса в организацию входили: Антигуа и Барбуда, Тувалу,

⁶³ П. 55 Консультативного заключения Трибунала (КЗ).

⁶⁴ Climate Change, NASA. [URL](#)

⁶⁵ Пп. 57, 60 КЗ.

⁶⁶ Там же, п. 59.

⁶⁷ Там же, п. 66.

⁶⁸ Guilloux, B., Schumm, R. Which International Law for Ocean and Climate? P. 85. [URL](#)

Республика Палау, Ниуэ, Республика Вануату и Сент-Люсия. Затем к ним присоединились: Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Кристофер (Сент-Китс) и Невис и Содружество Багамских Островов.

65. COSIS подала запрос в Трибунал 12 декабря 2022 года. 33 страны и Европейский союз и представили в Трибунал свои письменные позиции и выступили в ходе публичных слушаний⁶⁹. Россия не представила свою позицию по данному делу. Перед Трибуналом заявитель поставил следующий вопрос: «Каковы конкретные обязательства государств – участников Конвенции 1982 г., в том числе согласно Части XII Конвенции:
- (а) предотвращать, сокращать и контролировать загрязнение морской среды в отношении пагубных последствий, которые возникают или могут возникнуть в результате изменения климата, в том числе в результате потепления океана и повышения уровня моря, а также закисления океана, которые вызваны антропогенными выбросами парниковых газов в атмосферу?
 - (б) защищать и сохранять морскую среду в связи с последствиями изменения климата, включая потепление океана и повышение уровня моря, а также закисление океана?»
66. Трибунал решил, что ограничится только анализом «первичных» обязательств, поскольку COSIS не просила разъяснить вопросы ответственности государств (вторичные обязательства), но отметил, что «в той степени, в которой это необходимо для разъяснения объёма и характера основных обязательств, Трибуналу, возможно, придётся затронуть вопросы ответственности»⁷⁰.
67. Некоторые участники разбирательства призывали Трибунал рассмотреть вопрос о взаимосвязи между повышением уровня моря и существующими морскими притязаниями и титулами на морские пространства, но Трибунал согласился с точкой зрения, представленной другими участниками и самой COSIS, о том, что в запросе такой вопрос не формулировался⁷¹.
68. 21 мая 2024 года, спустя полтора года разбирательства, Трибунал в составе 21 судьи единогласно принял консультативное заключение. Стоит заметить, что консультативная функция Трибунала пока не столь востребована государствами, как разрешение морских споров. Заключение по запросу COSIS 2024 года стало лишь вторым в истории Трибунала и третьим, если учитывать консультативное заключение Камеры по спорам, касающимся морского дна, 2011 года.

5. Процессуальные и методологические аспекты

5.1. Консультативная юрисдикция

69. Конвенция 1982 г. содержит прямое указание на консультативную функцию только Камеры по спорам, касающимся морского дна. Для Трибунала *per se* полномочие выносить консультативные заключения не формулируется (в отличие, например, от Международного Суда, консультативной функции которого посвящена Глава IV Статута данного органа).

⁶⁹ Minutes of the Public Sittings held from 11 to 25 September 2023. International Tribunal for the Law of the Sea. Pp. 8-9. [URL](#)

⁷⁰ П. 148 КЗ.

⁷¹ Там же, пп. 149-150.

70. Тем не менее, Трибунал в своём первом консультативном заключении в 2015 году решил, что уполномочен выносить консультативные заключения на основании статьи 21 Приложения VI к Конвенции 1982 г., которая звучит так: «К ведению Трибунала относятся все споры и все заявления, передаваемые ему в соответствии с настоящей Конвенцией, и все вопросы, специально указанные в любом другом соглашении, которое предусматривает компетенцию Трибунала». Трибунал вывел это полномочие из фразы «все вопросы, специально указанные в любом другом соглашении»⁷².
71. В новом заключении по запросу COSIS Трибунал, по сути, не изменил аргументацию заключения 2015 года и пришёл к выводу о наличии у него юрисдикции рассматривать данный запрос⁷³. В качестве «субстантивного правового основания» консультативной юрисдикции обозначены статья 21 Статута и Соглашение о COSIS⁷⁴. В дополнение Трибунал отметил, что позицию поддерживает большинство государств – участников Конвенции⁷⁵, а принятое в 2023 году Соглашение BBNJ⁷⁶ прямо предоставляет его Конференции сторон полномочие запрашивать консультативные заключения у Трибунала (пункт 7 статьи 47)⁷⁷.
72. Китай, Индия и Бразилия в процессе разбирательства выступали с возражениями против наличия юрисдикции⁷⁸. В письменном заявлении Китая указано, что юридически у Трибунала нет полномочия выносить консультативные заключения, а расширительное толкование термина «вопросы» «едва ли убедительно»⁷⁹. Такой же позиции Китай придерживался и при рассмотрении Трибуналом первого запроса консультативного заключения в 2015 году⁸⁰. Тогда, помимо него, против реализации Трибуналом консультативной функции выступили 9 из 22 государств, представивших свои позиции: Австралия⁸¹, Аргентина⁸², Великобритания⁸³, Ирландия⁸⁴, Испания⁸⁵, Португалия⁸⁶, Таиланд⁸⁷, Франция⁸⁸.

⁷² ITLOS, Request for an Advisory Opinion Submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission (SRFC), Advisory Opinion of 2 April 2015 (2015 ITLOS Advisory Opinion), ITLOS Reports 2015, p. 4, at para. 58.

⁷³ Пг. 84-109 КЗ.

⁷⁴ Там же, п. 89.

⁷⁵ Там же, п. 91.

⁷⁶ Соглашение на базе Конвенции 1982 г. о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции 2023 года.

⁷⁷ П. 91-92 КЗ; Солнцев А. Международный трибунал по морскому праву в поисках консенсуса: Консультативное заключение от 21 мая 2024 года об изменении климата. *Международное правосудие*. 2024. № 4(52). С. 42.

⁷⁸ Tigre, M.A., Silverman-Roati K. ITLOS Advisory Opinion on Climate Change: Summary of Briefs and Statements Submitted to the Tribunal. [URL](#)

⁷⁹ Written Statement of the People's Republic of China, 15 June 2023 (Case №31), P. 3-4. [URL](#)

⁸⁰ Written Statement of the People's Republic of China, 26 November 2013 (Case №21). [URL](#)

⁸¹ Written Statement of Australia, with Annex A. 28 November 2013 (Case №21). [URL](#)

⁸² Written Statement of the Argentine Republic. 28 November 2013 (Case №21). [URL](#)

⁸³ Written Statement of the United Kingdom. 28 November 2013 (Case №21). [URL](#)

⁸⁴ Written Statement of Ireland. 28 November 2013. P. 252-255. [URL](#)

⁸⁵ Written Statement of the Kingdom of Spain. 29 November 2013 (Case №21). [URL](#)

⁸⁶ Written Statement of the Portuguese Republic. 27 November 2013 (Case №21). [URL](#)

⁸⁷ Written Statement of the Kingdom of Thailand. 29 November 2013. [URL](#)

⁸⁸ Comments presented by France. 29 November 2013. (Case №21). [URL](#)

73. При рассмотрении данного запроса Трибунал исходил из того, что COSIS представляет собой международную организацию, которая обладает правосубъектностью. В её компетенцию входит содействие прогрессивному развитию международного права для борьбы с изменением климата, а соглашение об учреждении этой организации является международным договором, который созвучен с целями Конвенции 1982 г.⁸⁹ Обращение подано уполномоченным органом и содержит вопросы права⁹⁰.

5.2. Дискреция Трибунала отказать в рассмотрении запроса

74. Трибунал подтвердил своё право отказать в рассмотрении запроса даже при наличии юрисдикции. Как и в практике Международного Суда⁹¹, Трибунал называет это **дискрецией** отказать выносить консультативное заключение⁹². Для этого он считает необходимым иметь «веские основания» (*compelling reasons*)⁹³, которые, согласно его выводам и позиции подавляющего большинства участников процесса, в рассматриваемом деле отсутствовали⁹⁴. Некоторые участники разбирательства обращали внимание Трибунала на обстоятельства, которые могли бы быть признаны таковыми:
- отсутствие согласия с каким-либо аспектом запроса COSIS от государств, не являющихся участниками Соглашения о создании данной организации⁹⁵;
 - намерение Комиссии получить не рекомендации в отношении собственных действий, а разъяснения обязательств государств – членов Конвенции 1982 г. по защите и сохранению морской среды⁹⁶;
 - единственной целью создания организации COSIS была подача запроса в Трибунал. В дальнейшем подобные запросы могут исказить предмет и цель деятельности Трибунала⁹⁷.
75. Первый тезис Трибунал посчитал неубедительным. Во-первых, заключение выносится по запросу инициатора, чтобы предоставить необходимую информацию о том, какие действия ему следует предпринять для соблюдения своих обязательств. Во-вторых, оно не имеет обязательной юридической силы, и согласие государств, не являющихся членами запрашивающей организации, не имеет правового значения⁹⁸. По поводу второго тезиса

⁸⁹ П. 96-98 КЗ.

⁹⁰ Там же, пп. 103-104.

⁹¹ Консультативное заключение Международного Суда о правомерности применения ядерного оружия от 8 июля 1996 года.

⁹² П. 110 КЗ.

⁹³ Там же, п. 111; Судья К. Киттичайсари заметил, что в п. 83 КЗ Трибунал использовал более широкий термин «любое основание», но не уточнил, является ли это сознательным решением Трибунала расширить подход к дискреции.

⁹⁴ Пп. 112-121 КЗ.

⁹⁵ Там же, п. 112. В письменной позиции Бразилии утверждалось: «если Трибунал решит, что у него есть юрисдикция в отношении настоящего запроса, её объем должен быть ограничен *ratione materiae* с учётом предмета деятельности запрашивающей организации. Другими словами, правовые вопросы, рассматриваемые по существу, должны быть строго ограничены теми, которые входят в предмет деятельности COSIS». [URL](#)

⁹⁶ П. 117 КЗ.

⁹⁷ Выступление представителя Гватемалы. Рр. 6-7. [URL](#)

⁹⁸ П. 114 КЗ.

Трибунал обратил внимание на важность вопросов, содержащихся в запросе, для государств – членов Комиссии⁹⁹.

76. Третий тезис был детально проанализирован не в консультативном заключении, а в заявлении судьи Криангсака Киттичайсари (К. Kittichaisaree). Он отметил, что COSIS представляет интересы государств, расположенных в разных частях мира, но объединённых связью с морем и его ресурсами. Малые островные государства особенно страдают от воздействия ВПГ, хотя внесли незначительный вклад в антропогенное изменение климата. Инициатива Комиссии является первой, но не последней, и она подтвердила намерение участвовать в других разбирательствах¹⁰⁰.
77. Были также некоторые другие возражения относительно целесообразности рассмотрения запроса, которые в итоге не были отражены в консультативном заключении. Например, в позиции Индии было указано на параллельное разбирательство по схожему запросу, которое идёт в Международном Суде, что может привести к противоречивым мнениям и выводам¹⁰¹.

5.3. Подход к толкованию Конвенции 1982 г.

78. Трибунал установил, что «координация и гармонизация между Конвенцией 1982 г. и «внешними» правилами важны для разъяснения и информирования о значении положений данной конвенции, а также для обеспечения того, чтобы она служила живым документом»¹⁰². В обоснование такой взаимосвязи Трибунал указал на то, что Конвенция содержит положения, отсылающие к внешним правилам (rules of reference), и сослался на статью 237, согласно которой другие соглашения «должны выполняться совместимым с общими принципами и целями» Конвенции образом, а положения Части XII («Защита и сохранение морской среды») не наносили бы «ущерба конкретным обязательствам, принятым на себя государствами по [...] соглашениям, которые могут быть заключены в развитие общих принципов, изложенных в Конвенции»¹⁰³.
79. Трибунал также указал на подпункт с) пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которому толкование международного договора наряду с контекстом должно учитывать любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками¹⁰⁴.
80. Трибунал отметил, что положения Конвенции 1982 г. и правила других международных договоров должны, насколько это возможно, толковаться непротиворечиво (consistently). По мнению Трибунала, такое толкование должно применяться к «обширному договорному режиму, касающемуся изменения климата», которое включает в себя РКИК ООН, Киотский протокол, Парижское соглашение, Приложение VI к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ), Приложение 16 к Чикагской конвенции, а также Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, включая Кигалийскую поправку¹⁰⁵.

⁹⁹ Там же, п. 118.

¹⁰⁰ Declaration of Judge Kittichaisaree, paras. 6-9. ITLOS. [URL](#)

¹⁰¹ Выступление представителя Индии. Р. 18. [URL](#)

¹⁰² П. 130 КЗ.

¹⁰³ Там же, пп. 132-133.

¹⁰⁴ Там же, п. 135.

¹⁰⁵ Там же, пп. 136-137.

6. Научная основа консультативного заключения

81. Проблема изменения климата имеет глобальный и долгосрочный характер и может быть не очевидна для субъективного восприятия – зачастую людьми оспаривается как сам факт изменения климата, так и то, что оно обусловлено деятельностью человека. Поэтому важно при принятии решений, значимых для климатического регулирования, руководствоваться объективными, научными данными.
82. Трибунал отметил, что запрос, поданный Комиссией, касается научных аспектов, и обратился к отчётам МГЭИК. Членами данной организации являются 195 стран, которые участвуют в рассмотрении и одобрении её докладов¹⁰⁶. Большинство участников разбирательства в Трибунале ссылались на доклады МГЭИК, и никто из них не оспаривал их значимость¹⁰⁷.
83. Создавая научную основу консультативного заключения по климату, Трибунал привёл ссылки на выводы МГЭИК, сделанные преимущественно с высокой степенью достоверности (very high confidence), в том числе:
- деятельность человека «однозначно вызвала глобальное потепление»¹⁰⁸;
 - мировой океан аккумулирует избыточное тепло и углекислый газ (около четверти всего объёма, выделяемого в результате антропогенной деятельности) и тем самым смягчает последствия и замедляет процесс изменения климата¹⁰⁹;
 - климатические изменения влекут существенный и зачастую необратимый вред морским экосистемам: повышение уровня моря и температуры воды, морские тепловые волны, процессы дезоксигенации и закисления океана¹¹⁰. В свою очередь, это создаёт экзистенциальную угрозу для некоторых малых островов и низменных побережий¹¹¹;
 - происходит также процесс закисления океана, поглощающего углекислый газ «эффективнее», чем остальные газы антропогенного генеза. По сравнению с доиндустриальной эрой кислотность океана выросла на 26%¹¹². Особенно пагубные последствия это влечёт для коралловых рифов и полярных экосистем;
 - чтобы сдержать глобальное потепление в пределах 1,5°C, необходимо достичь нулевых выбросов CO₂ во всем мире примерно к 2050 году и одновременно сократить влияние других вредных факторов, особенно метана¹¹³;
 - глобальное потепление продолжит усиливаться в ближайшем будущем почти во всех прогнозных сценариях развития¹¹⁴;

¹⁰⁶ Там же, пп. 47, 49.

¹⁰⁷ Там же, п. 51.

¹⁰⁸ Там же, п. 54.

¹⁰⁹ Там же, п. 55.

¹¹⁰ Там же, п. 57.

¹¹¹ Там же, п. 59.

¹¹² Там же, п. 60.

¹¹³ Там же, п. 63.

¹¹⁴ Там же, п. 65.

- изменение климата представляет собой угрозу благополучию человека. Его последствия особенно ощущают на себе те сообщества, которые тесно связаны с прибрежной средой (нарушение привычных условий рыболовства, вынужденная миграция и болезни, связанные с изменением климата)¹¹⁵.
84. Раздел, посвящённый научному обоснованию предлагаемых выводов, Трибунал завершил тезисом о том, что «изменение климата представляет собой реальную угрозу и вызывает беспокойство по поводу прав человека»¹¹⁶.

7. Антропогенные выбросы парниковых газов как загрязнение морской среды

85. Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 1 Конвенции 1982 г., загрязнение морской среды означает «привнесение человеком, прямо или косвенно, **веществ или энергии** в морскую среду, включая эстуарии, которое приводит или может привести к таким пагубным последствиям, как вред живым ресурсам и жизни в море, опасность для здоровья человека, создание помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря, снижение качества используемой морской воды и ухудшение условий отдыха».
86. Большинство государств, представляя свои позиции к запросу, поддержало применимость данного определения к ВПГ, однако, некоторые утверждали, что такие выбросы не следует рассматривать как «загрязнение морской среды» и что квалификация их таковыми была бы равносильна осуществлению Трибуналом **правотворческих функций**¹¹⁷. Трибунал отметил, что в определении, закреплённом в Конвенции, нет закрытого перечня источников загрязнения, а есть три критерия, каждый из которых должен быть выполнен:
- вещество или энергия;
 - привносится людьми прямо или косвенно в морскую среду;
 - в результате возможно наступление пагубных последствий¹¹⁸.
87. Трибунал подтвердил, что ВПГ отвечают каждому из критериев. Для обоснования он подробно проанализировал каждый критерий, применив грамматическое и систематическое толкование. В частности, он опирался на понимание терминов, отражённое в других нормах Конвенции 1982 г., РКИК ООН, рекомендациях Комиссии международного права, документах МГЭИК и Международного органа по морскому дну, а также в предыдущей практике самого Трибунала и других международных судов и арбитражей.
88. Трибунал установил, что под определение загрязнения попадают не просто парниковые газы, а те, что имеют антропогенное происхождение, то есть появились в результате

¹¹⁵ Там же, п. 66.

¹¹⁶ Судьи И. Каффи и С. Полак в своих заявлениях посетовали, что Трибунал уделил вопросу прав человека недостаточно внимания. Об этом же впоследствии говорили некоторые комментаторы (Elmahmoud, K. The ITLOS Advisory Opinion: Human Rights as a Withered Branch of International Law? EJIL: Talk! [URL](#)). С другой стороны, судья К. Киттичайсари в своём заявлении отметил, что «Трибунал должным образом учёл и руководствовался проблемами прав человека», и к тому же «существуют другие международные суды с юрисдикцией, касающейся прав человека в связи с изменением климата, например, Европейский суд по правам человека». Declaration of Judge Kittichaisaree, para. 28.

¹¹⁷ П. 160 КЗ; См. подр.: Выступление представителя Индии. Р. 17. [URL](#)

¹¹⁸ П. 161 КЗ.

деятельности человека¹¹⁹. Понятие «морской среды» не раскрывается в Конвенции. Трибунал разбирает его так, что термин «морской» означает принадлежащий морю, существующий, обнаруженный в море или произведённый им; принадлежащий или расположенный на берегу моря, ограниченный морем. Термин «среда» обозначает территорию, окружающую место или объект; окружающую среду или физический контекст и условия, в которых живёт, развивается или существует объект; внешние условия, в целом влияющие на жизнь, существование или свойства организма или объекта. Термин «морская среда» сочетает в себе как пространственный, так и материальный компоненты¹²⁰.

89. Поступление ВПГ в морскую среду может происходить либо сразу, прямым способом, либо поэтапно. Согласно научным данным МГЭИК, из-за своей растворимости и химической активности углекислый газ, образующийся от деятельности человека, имеет наибольшую долю и рост в валовых ВПГ, поглощается океаном гораздо эффективнее, чем другие выбрасываемые газы. Затем углекислый газ растворяется в морской воде и проникает в глубины океана. Таким образом, парниковые газы как вещества непосредственно привносятся человеком в морскую среду. Кроме того, парниковые газы удерживают тепло в атмосфере, а океан затем аккумулирует его. Учитывая, что тепло является формой энергии, люди косвенно вносят энергию в морскую среду через ВПГ¹²¹.
90. Трибунал отметил, что «пагубные последствия», проиллюстрированные в подпункте 4 пункта 1 статьи 1 Конвенции, не являются исчерпывающими и не ограничиваются морской средой. Определение также охватывает фактические и потенциальные последствия, но не оговаривает вероятность пагубных последствий и не предопределяет уровень вреда, при котором можно констатировать их наступление¹²².
91. Привнесение избыточного тепла (энергии) в морскую среду вследствие накопления парниковых газов в атмосфере приводит к потеплению океана. На долю потепления океана приходится 91% нагрева в климатической системе, согласно выводам МГЭИК. Негативные последствия изменения климата и закисления океана удовлетворяют критерию пагубных последствий.
92. Таким образом, из-за попадания углекислого газа и тепла (энергии) в морскую среду ВПГ вызывают изменение климата и закисление океана, что приводит к пагубным последствиям¹²³.

8. Обязательства государств

93. Признав ВПГ загрязнением морской среды согласно Конвенции 1982 г., Трибунал далее обосновал **полную** применимость обязательств государств, предусмотренных Конвенцией в связи с загрязнением.

¹¹⁹ Там же, п. 165.

¹²⁰ Там же, пп. 166-171.

¹²¹ Там же, п. 172.

¹²² Там же, п. 174.

¹²³ Там же, п. 178.

8.1. Предотвращать, сокращать и контролировать загрязнение моря

94. В первую очередь, государства должны принимать все необходимые меры для предотвращения, сокращения и контроля загрязнения морской среды выбросами, вызывающими глобальное потепление. Это обязательство следует из пункта 1 статьи 194 Конвенции и распространяется на загрязнение «из любого источника», включающего в себя источники ВПГ¹²⁴. Полностью обязательство, согласно Конвенции, звучит так:
- «Государства в соответствии со своими возможностями индивидуально или, в зависимости от обстоятельств, совместно принимают все совместимые с настоящей Конвенцией меры, которые необходимы для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды из любого источника, используя для этой цели наилучшие практически применимые средства, имеющиеся в их распоряжении, и стремятся согласовывать свою политику в этом отношении»¹²⁵.
95. Если государство не выполняет обязательство, то может быть привлечено к международной ответственности¹²⁶.
96. В случае с ВПГ обязательство предотвращать загрязнение не означает, что его нужно немедленно прекратить (остановив, по всей видимости, любую хозяйственную деятельность). Важно учитывать научные оценки, согласно которым даже если ВПГ прекратятся, вредное воздействие на морскую среду, тем не менее, будет продолжаться из-за объёма выбросов, уже накопленных в атмосфере. Обязательство согласно пункту 1 статьи 194 Конвенции требует от государств принятия всех необходимых мер с целью сокращения и контроля существующего загрязнения морской среды такими выбросами и, в конечном итоге, предотвращения такого загрязнения вообще¹²⁷.
97. Цель обязательства соответствует общей цели пункта 1 статьи 4 Парижского соглашения, где говорится о том, что государства должны «как можно скорее достичь глобального пика выбросов парниковых газов, признавая, что достижение такого пика потребует более длительного времени у Сторон, являющихся развивающимися странами...».

а) Понятие необходимых мер

98. По мнению Трибунала, к необходимым относятся не только меры, без которых нельзя обойтись для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды, но и другие, которые позволяют достичь этой цели¹²⁸. Какого-то конкретного критерия, разграничивающего необходимые меры и все прочие, в Конвенции не установлено, но из подпункта а) пункта 3 статьи 194 (меры, направленные на уменьшение в максимально возможной степени выброса токсичных, вредных или ядовитых веществ, в особенности стойких) Трибунал вывел, что для случаев загрязнения ВПГ под необходимыми мерами следует понимать меры по предотвращению изменения

¹²⁴ Там же, п. 189.

¹²⁵ П. 1 ст. 194 Конвенции 1982 г.

¹²⁶ П. 223 КЗ.

¹²⁷ Там же, п. 199.

¹²⁸ Там же, п. 203.

климата¹²⁹. Ключевым для таких мер является то, что они должны быть направлены на сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу.

99. Хотя у государств есть свобода усмотрения в выборе таких мер, сами по себе они должны определяться объективно, исходя из научных данных, международных норм по климату и других факторов (к которым относятся, например, научные, технические, экономические и финансовые возможности государства)¹³⁰.
100. Что касается науки, то Трибунал рекомендует обращаться к докладам МГЭИК, которые «выражают научный консенсус»¹³¹. В частности, МГЭИК считает более приоритетной задачу удержать рост глобальной температуры в пределах 1,5°C в сравнении с 2°C, поскольку последствия во втором случае оцениваются как более серьёзные для природы и людей¹³². Из этого посыла исходит совокупность задач, которые стоят перед международным сообществом и отдельными государствами.
101. Некоторые участники разбирательства высказались, что наилучшие имеющиеся научные данные являются важным, но не единственным фактором, который следует учитывать. Если увязывать необходимые меры с ограничением повышения температуры на 1,5°C, то это означало бы повышение статуса научной информации до юридического обязательства согласно Конвенции, без учёта других факторов¹³³. По мнению Трибунала, наука играет ключевую, но не единственную роль. Все факторы следует учитывать в совокупности¹³⁴. При определении необходимых мер научная определённость (scientific certainty) необязательна. В её отсутствие государства должны применять предосторожный подход (precautionary approach) в регулировании выбросов, загрязняющих морскую среду¹³⁵. Хотя данный подход не зафиксирован в Конвенции, необходимость его соблюдения следует из понятия загрязнения морской среды и тем более важна ввиду серьёзного и необратимого ущерба, который может быть нанесён морской среде в результате ВПГ. Оценивая правовую природу предосторожного подхода, Трибунал повторил позицию Камеры по спорам, касающимся морского дна, по другому делу, о наличии тенденции к тому, что требование действовать сообразно предосторожному подходу становится нормой международного обычного права¹³⁶.
102. Что касается другого фактора — международных норм об изменении климата, то государствам следует учитывать положения РКИК ООН, Киотского протокола, Парижского соглашения, Приложения VI к МАРПОЛ, Приложения 16 к Чикагской конвенции, Монреальского протокола, включая Кигалийскую поправку¹³⁷. В частности, государствам следует учитывать глобальную цель по ограничению температуры и сроки, указанные в Парижском соглашении¹³⁸.

¹²⁹ Там же, п. 205.

¹³⁰ Там же, пп. 206-207, 225.

¹³¹ Там же, п. 208.

¹³² Там же, пп. 209-210.

¹³³ Там же, п. 211.

¹³⁴ Там же, п. 212.

¹³⁵ Там же, п. 213.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же, п. 214.

¹³⁸ Там же, п. 215.

103. Некоторые участники разбирательства (Великобритания, Австралия, Европейский союз) представили Трибуналу такую позицию, что соблюдение РКИК ООН и Парижского соглашения удовлетворяет требованиям статьи 194 Конвенции 1982 г. и что международные договоры по климату действуют как *lex specialis* в отношении обязательств государств-участников по более общим положениям Конвенции 1982 г. По их мнению, Конвенция сама по себе не налагает более строгих обязательств, чем те, которые предусмотрены в РКИК ООН и Парижском соглашении¹³⁹.
104. Другие участники не поддержали эту позицию, отметив, что специализированный правовой режим, установленный в РКИК ООН и Парижском соглашении, не исчерпывает обязательства государств по защите морской среды от загрязнения и может рассматриваться как минимальный стандарт соблюдения Конвенции 1982 г. Многие отметили, что в применении принципа *lex specialis* нет необходимости, так как нет конкуренции норм¹⁴⁰.
105. По мнению Трибунала, **климатические соглашения помогают в толковании** обязательств по защите морской среды от загрязнения ВПГ, содержащихся в Конвенции 1982 г. В частности, Парижское соглашение не требует от сторон сокращать ВПГ до какого-либо конкретного уровня и не устанавливает обязательные сроки, но оставляет каждой стороне право определять свой собственный национальный вклад в этом отношении¹⁴¹. Трибунал не считает, что обязательство по пункту 1 статьи 194 Конвенции может быть выполнено только за счёт соблюдения обязательств, предусмотренных в Парижском соглашении¹⁴². Конвенция 1982 г. и Парижское соглашение представляют собой отдельные международные договоры с отдельными наборами обязательств. Хотя Парижское соглашение **дополняет Конвенцию 1982 г.** в отношении обязательств по регулированию загрязнения морской среды ВПГ, оно не заменяет её.
106. Трибунал отметил, что фразы «в соответствии со своими возможностями» и «наилучшие практически применимые средства» вносят гибкость в выполнение обязательства. Это позволяет учесть интересы государств с ограниченными средствами и возможностями и уменьшает чрезмерное бремя, которое выполнение этого обязательства может повлечь для них. При этом указание на имеющиеся средства и возможности не должно использоваться как предлог для неоправданной отсрочки или освобождения от обязательства¹⁴³.
107. В контексте загрязнения морской среды ВПГ государства, обладающие большими средствами и возможностями, должны делать больше для сокращения таких выбросов, чем государства с меньшими средствами и возможностями¹⁴⁴. В этой связи Трибунал отметил, что РКИК ООН и Парижское соглашение признают принцип общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей в качестве ключевого принципа. Что касается Конвенции 1982 г., то, хотя обязательство согласно пункту 1 статьи 194 не даёт отсылку к этому принципу как таковому, оно содержит некоторые элементы, присущие ему. Следовательно, объём мер может различаться в

¹³⁹ Там же, п. 220.

¹⁴⁰ Там же, п. 221.

¹⁴¹ Там же, п. 222.

¹⁴² Там же, п. 223.

¹⁴³ Там же, п. 226.

¹⁴⁴ Там же, п. 227.

развитых и развивающихся странах. Усилия по митигации должны предпринимать все государства, хотя развитым следует «продолжать играть ведущую роль»¹⁴⁵.

б) Характер обязательства

108. Некоторые участники разбирательства и судьи Трибунала в своих заявлениях к консультативному заключению высказывались в пользу того, что пункт 1 статьи 194 Конвенции 1982 г. закрепляет обязательство, которое по характеру предполагает достижение государством определённого результата.
109. Государства предлагали следующие тезисы:
- i. помимо требования действовать определённым образом, есть также позитивное обязательство по достижению результата, которое проявляется в принятии и осуществлении всех необходимых мер;
 - ii. положения Части XII Конвенции 1982 г., и, в частности, статей 192 и 194, влекут за собой обязательства проявлять должную осмотрительность, но не ограничиваются этим;
 - iii. обязательство по пункту 1 статьи 194 подразделяется на обязательство достижения результата в отношении государственной деятельности («принимать все необходимые меры») и обязательство проявлять должную осмотрительность в отношении деятельности негосударственных субъектов.
110. В ответ на это другие участники заявляли, что, хотя формулировка статьи 194 предполагает, что должны быть приняты необходимые меры, это само по себе не свидетельствует о том, что речь идёт об обязательстве результата¹⁴⁶.
111. Судья Жозе Луис Жесус в своём заявлении отметил, что в контексте изменения климата это «обязательство, которое требует мер должной осмотрительности и включает в себя достижение результатов»¹⁴⁷. Судья К. Киттичайсари высказался схожим образом: «следует избегать бинарной характеристики обязательств «поведения» и «результата», поскольку многие обязательства охватывают обе категории»¹⁴⁸.
112. Большинство государств, с другой стороны, высказывалось за то, что обязательство принимать необходимые меры для предотвращения, сокращения и контроля загрязнения морской среды **является обязательством поведения**. Трибунал эту позицию поддержал, отметив, что от государств требуется не гарантировать предотвращение, сокращение и

¹⁴⁵ Там же, п. 229.

¹⁴⁶ Там же, п. 237.

¹⁴⁷ Declaration of Judge Jesus, para. 12. ITLOS. [URL](#)

¹⁴⁸ Declaration of Judge Kittichaisaree, para. 22.

контроль загрязнения морской среды, а прилагать все усилия для достижения такого результата¹⁴⁹ и действовать **с должной осмотрительностью**¹⁵⁰.

113. Трибунал отметил, что обязательство должной осмотрительности требует от государства **создать национальную систему**, включая законодательство, административные процедуры и правоприменительный механизм, которые необходимы для регулирования этой деятельности. Государства должны проявлять «адекватную бдительность» (adequate vigilance), чтобы такая система функционировала **эффективно**¹⁵¹. Это «особенно актуально в ситуации, когда рассматриваемая деятельность осуществляется частными лицами». По мнению Трибунала, «было бы неразумно возлагать ответственность на государство, которое действует с должной осмотрительностью только потому, что загрязнение имело место¹⁵².
114. Многие участники разбирательства выразили мнение, что стандарты должной осмотрительности должны быть высокими. Некоторые утверждали, что этот подход нельзя интерпретировать как простой стандарт максимальных усилий (best effort standard); стандарты должной осмотрительности в отношении загрязнения морской среды, вызванного ВПГ, должны быть значительно выше, а уровень осмотрительности должен быть установлен на самом высоком уровне¹⁵³.
115. Согласно позиции Трибунала, должная осмотрительность является «переменной концепцией»¹⁵⁴, описать данное обязательство в общих чертах сложно, и нужно оценивать конкретные обстоятельства, которые включают в себя научную и технологическую информацию, международные нормы и стандарты, риск причинения вреда и срочность мер¹⁵⁵. Стандарт должной осмотрительности может меняться со временем (поскольку изменчивы перечисленные факторы) и должен быть более строгим в отношении более рискованных видов деятельности. Понятие риска следует оценивать как с точки зрения вероятности или предсказуемости наступления вреда, так и его тяжести или масштаба¹⁵⁶.
116. Трибунал отметил, что наилучшие доступные научные данные свидетельствуют о том, что ВПГ представляют высокий риск с точки зрения предсказуемости и тяжести вреда для морской среды, и что, если глобальное повышение температуры превысит 1,5°C, это приведёт к серьёзным последствиям для морской среды. В свете этой информации Трибунал решил, что стандарт должной осмотрительности для загрязнения морской среды ВПГ должен быть **строгим** (stringent), хотя оговорился, что его реализация зависит от

¹⁴⁹ П. 233 КЗ.

¹⁵⁰ Due diligence (в разных переводах с англ. – должная осмотрительность/заботливость/добросовестность) – стандарт поведения, который используется для оценки того, приложило ли государство все усилия, которые ожидаются от него другими государствами, для устранения определённых рисков, угроз или вреда. Этот стандарт встроен в ряд норм международного права (окружающая среда, права человека, международное гуманитарное право и т. д.). Эти правила обычно налагают обязательства поведения, но некоторые из них сопряжены с процедурными обязательствами результата, такими как оценка рисков или обмен информацией. Должная осмотрительность – это гибкий стандарт, варьирующийся в зависимости от финансовых, человеческих и технических возможностей государств и серьёзности ситуации. См. подр.: Coco, A., de Souza Dias, T. Due Diligence and COVID-19: States' Duties to Prevent and Halt the Coronavirus Outbreak. Part I. EJIL Talk! March 24, 2020. [URL](#)

¹⁵¹ П. 235 КЗ.

¹⁵² Там же, п. 236.

¹⁵³ Там же, п. 240.

¹⁵⁴ Трибунал процитировал консультативное заключение об ответственности и обязательствах государств в отношении деятельности в Районе, принятом в 2011 году Камерой по спорам, касающимся морского дна.

¹⁵⁵ П. 239 КЗ.

¹⁵⁶ Там же, п. 239.

возможностей государства и имеющихся у него ресурсов. Здесь Трибунал снова (**п. 107 выше**) указал на то, что государство, обладающее большими возможностями и достаточными ресурсами, должно делать больше, чем то, которое не располагает таковыми (хотя и с последнего не снимается обязанность делать всё возможное)¹⁵⁷.

117. Трибунал отметил, что государство не будет считаться выполнившим стандарт должной осмотрительности по предотвращению, сокращению и контролю загрязнения моря ВПГ, если оно игнорирует или не учитывает должным образом риски от деятельности под его юрисдикцией или контролем. Данная квалификация не зависит от достаточности научных данных, касающихся вероятности и серьёзности вреда морской среде от такой деятельности, поэтому государства обязаны применять **предосторожный подход**¹⁵⁸.

8.2. Не причинять ущерб другим государствам путём загрязнения моря

118. Согласно пункту 2 статьи 194 Конвенции 1982 г., государства принимают все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде путём загрязнения, и чтобы загрязнение, являющееся результатом инцидентов или деятельности под их юрисдикцией или контролем, не распространялось за пределы района, где они осуществляют суверенные права в соответствии с настоящей Конвенцией.
119. Трибунал отметил, что данное обязательство имеет сходство с общепризнанным принципом предотвращения вреда, отражённым среди прочего в Стокгольмской декларации 1972 года, Декларации Рио 1992 года и Консультативном заключении Международного Суда о правомерности применения ядерного оружия от 8 июля 1996 года¹⁵⁹.
120. Трибунал разъяснил, что фраза «деятельность под юрисдикцией или контролем» относится как к государственным, так и частным субъектам. Между такой деятельностью и государством должна существовать связь в виде юрисдикции или контроля. Понятие «юрисдикция или контроль» государства является широким и охватывает не только его территорию, но и пространства, в которых оно вправе в соответствии с международным правом осуществлять свою компетенцию или власть (например, исключительная экономическая зона, континентальный шельф). Деятельность, осуществляемая на борту морских или воздушных судов, зарегистрированных в каком-либо государстве, также может считаться деятельностью, находящейся под юрисдикцией этого государства¹⁶⁰.
121. Многие участники разбирательства выразили мнение, что пункт 2 статьи 194 имеет отношение к загрязнению моря, вызванному ВПГ, и для выполнения обязательства государства должны действовать по меньшей мере так же осмотрительно (at least as diligent), как это необходимо для ограничения повышения средней глобальной температуры не более чем на 1,5°C. Трибунал признал, что температурную цель в 1,5°C

¹⁵⁷ Там же, п. 241.

¹⁵⁸ Там же, п. 242.

¹⁵⁹ Там же, п. 246.

¹⁶⁰ Там же, п. 247.

нужно учитывать наряду с другими обстоятельствами для выполнения как обязательства по пункту 1, так и обязательства по пункту 2 статьи 194¹⁶¹.

122. Другая точка зрения заключалась в том, что пункт 2 статьи 194 не рассчитан на ВПГ, так как такие выбросы с территории одного государства будут способствовать увеличению объёма выбросов в атмосфере на десятилетия вперёд. Даже если обязательство может быть истолковано как учитывающее ВПГ, необходимые меры не могут быть больше тех мер, которые необходимы для предотвращения, сокращения или контроля загрязнения в соответствии с пунктом 1 статьи 194¹⁶².
123. Трибунал не нашёл убедительных причин для исключения применения пункта 2 статьи 194 к загрязнению морской среды в результате ВПГ. Он отметил, что может быть затруднительно определить, как ВПГ с территории одного государства наносят ущерб другим государствам, но эта трудность больше связана с установлением причинно-следственной связи¹⁶³ и не отменяет само обязательство. Вторым аргументом Трибунал также отверг, так как иное толкование лишило бы пункт 2 статьи 194 какого-либо эффекта в отношении загрязнения моря в результате ВПГ¹⁶⁴.
124. Так же как в случае пункта 1 статьи 194, Трибунал признал обязательство, закреплённое в пункте 2 статьи 194 Конвенции 1982 г., обязательством должной осмотрительности¹⁶⁵. Объём и содержание необходимых мер согласно пункту 2 статьи 194 могут различаться между государствами в зависимости от наличия средств и возможностей¹⁶⁶. Стандарты должной осмотрительности для обязательства не причинять ущерб могут быть ещё более строгими, чем для обязательства предотвращать, сокращать и контролировать загрязнение моря (п. 116 выше)¹⁶⁷. Содержание обязательства проявлять должную осмотрительность должно определяться объективно, в конкретных обстоятельствах, с учётом соответствующих факторов, и его не следует понимать как обязательство, которое зависит от усмотрения государства¹⁶⁸.

8.3. Прочие обязательства

а) Обязательства по предотвращению, сокращению и контролю загрязнения морской среды в зависимости от источника загрязнения

125. Трибунал рассмотрел вопросы загрязнения морской среды ВПГ из разных источников и признал наиболее подходящим для рассмотрения загрязнение из источников, расположенных на суше, а также с морских и воздушных судов, так как эти выбросы наиболее значительны¹⁶⁹. Были рассмотрены обязательства государств по созданию правовой базы и обеспечению её выполнения.

¹⁶¹ Там же, п. 250.

¹⁶² Там же, п. 251.

¹⁶³ Там же, п. 252.

¹⁶⁴ Там же, п. 253.

¹⁶⁵ Там же, п. 254.

¹⁶⁶ Там же, п. 249.

¹⁶⁷ Там же, п. 256.

¹⁶⁸ Там же, п. 257.

¹⁶⁹ Там же, п. 264.

126. Трибунал отметил, что статья 207 Конвенции (загрязнение из находящихся на суше источников) налагает на государства три основных обязательства: принимать национальное законодательство; принимать другие необходимые меры; стремиться устанавливать международные нормы, стандарты, рекомендуемую практику и процедуры¹⁷⁰. Данные обязательства заключаются в создании правовой базы (национальной и международной), которая необходима для предотвращения, сокращения и контроля загрязнения морской среды из наземных источников¹⁷¹.
127. Государства должны добросовестно прилагать все усилия для установления таких норм, стандартов, практики и процедур, **но не обязаны преуспеть в их установлении**. Усилия должны быть **постоянными**. Следует действовать через компетентные международные организации или дипломатическую конференцию. Государства – участники РКИК ООН и Парижского соглашения, должны прилагать внешнеполитические усилия по укреплению глобального реагирования на угрозу изменения климата, как указано в пункте 1 статьи 2 Парижского соглашения¹⁷².
128. Статья 212 Конвенции (загрязнение из атмосферы или через неё) также налагает на государства три обязательства¹⁷³. Их содержание (а равно соответствующие выводы Трибунала) аналогично содержанию обязательств по статье 207¹⁷⁴. При этом обязательство стремиться устанавливать международные нормы, стандарты, практику и процедуры, посвящённые загрязнению моря из атмосферы или через неё, охватывает не только международные договоры по климату, но и другие документы, например, Том 4 Приложения 16 к Чикагской конвенции, в котором изложены стандарты и рекомендуемая практика (SARPs), посвящённые схеме компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации (CORSIA). Трибунал также отметил, что в 2011 и 2021 годах Международная морская организация (**ИМО**) приняла поправки к Приложению VI к МАРПОЛ с целью сокращения ВПГ с судов (данное приложение посвящено правилам предотвращения загрязнения воздушной среды с судов)¹⁷⁵.
129. Что касается положений Конвенции 1982 г. о загрязнении моря с судов (статья 211), то Трибунал ограничился анализом пункта 2 статьи 211, согласно которому «государства принимают законы и правила для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов, плавающих под их флагом или зарегистрированных в них. Такие законы и правила должны быть по меньшей мере столь же эффективными, что и общепринятые международные нормы, и стандарты, установленные через компетентную международную организацию или общую дипломатическую конференцию».
130. Трибунал указал, что обязательство по этому положению возлагается на государство флага. Положение устанавливает минимальный порог, которому должно соответствовать национальное законодательство. Государства могут принимать более строгие законы и правила, чем общепринятые международные нормы и стандарты. Это требование

¹⁷⁰ Там же, п. 267.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же, п. 273.

¹⁷³ Там же, п. 275.

¹⁷⁴ Там же, п. 277.

¹⁷⁵ Там же.

контрастирует с требованием «принимать во внимание» согласованные на международном уровне нормы и стандарты согласно статьям 207 и 212¹⁷⁶.

131. Далее он отметил, что термин «общепринятые международные нормы и стандарты» не определён в Конвенции. Согласно его позиции, такие нормы и стандарты должны быть признаны достаточно большим числом государств и установлены через компетентную международную организацию, в качестве которой выступает ИМО, или общую дипломатическую конференцию. Трибунал обратил внимание на то, что в статьях 207 и 212 Конвенции 1982 г. используется несколько другая формулировка – «компетентные международные организации или дипломатические конференции»¹⁷⁷.
132. Далее Трибунал рассмотрел вопрос обеспечения выполнения законов и правил, применимых к загрязнению моря из указанных выше источников. Он отметил, что применительно к загрязнению из находящихся на суше источников и из атмосферы государства несут два обязательства: 1) обеспечивать соблюдение своих законов и правил; 2) принимать законы и правила, а также другие меры, необходимые для имплементации применимых международных норм и стандартов¹⁷⁸. Выполнение этих обязательств возможно через мониторинг и инспекцию, административное руководство, расследование и судебное преследование за нарушения законов, а также судебные или квазисудебные разбирательства¹⁷⁹. Применительно к загрязнению с морских судов государства несут обязательство обеспечить, чтобы суда, плавающие под их флагом или зарегистрированные в этих государствах, соответствовали применимым международным нормам и стандартам, а также их законам и правилам. Для этого они должны принимать законы и правила и другие меры, необходимые для имплементации таких международных норм и стандартов, а также их национальных законов и правил¹⁸⁰.

б) Обязательство по сотрудничеству

133. Трибунал напомнил о своём выводе по делу о заводе MOX¹⁸¹, согласно которому «обязанность сотрудничать является основополагающим принципом предотвращения загрязнения морской среды согласно Части XII Конвенции 1982 г. и общему международному праву»¹⁸².
134. Обязательство сотрудничать предусмотрено статьёй 197 и вытекает также из пункта 1 статьи 194 Конвенции, где указано на индивидуальное и совместное принятие мер по предотвращению, сокращению и контролю загрязнения моря¹⁸³. При этом у государств должна быть гибкость в выборе способов сотрудничества – будь то через международные организации или другим способом¹⁸⁴. Понятие «компетентные международные организации» в данном случае относится ко всем тем, которые обладают компетенцией прямо или косвенно заниматься защитой и сохранением морской среды от ВПГ (выше была

¹⁷⁶ Там же, п. 279.

¹⁷⁷ Там же, п. 280.

¹⁷⁸ Там же, п. 283.

¹⁷⁹ Там же, пп. 283-284.

¹⁸⁰ Там же, п. 288.

¹⁸¹ The MOX Plant Case (*Ireland v. United Kingdom*), Provisional Measures. [URL](#)

¹⁸² П. 296 КЗ.

¹⁸³ Там же, п. 301.

¹⁸⁴ Там же, п. 302.

рассмотрена ситуация, где Трибунал рассматривал термин как обозначающий только одну организацию – ИМО, п. 131 выше).

135. Обязательство сотрудничать:

- является обязательством поведения и требует действовать с должной осмотрительностью;
- должно выполняться добросовестно¹⁸⁵;
- требует от государств постоянных усилий по формулированию и разработке норм, стандартов и рекомендуемой практики, а также процедур. Присоединение к международному договору (Парижскому соглашению), не освобождает от обязательства сотрудничать¹⁸⁶.

136. Государства сотрудничают в установлении научных критериев для разработки норм по предотвращению загрязнения¹⁸⁷. Примером сотрудничества является Вспомогательный орган для консультирования по научным и техническим аспектам (ВОКНТА) при РКИК ООН¹⁸⁸.

с) Оказание содействия развивающимся странам

137. Трибунал отметил, что статьи 202-203 Конвенции не содержат ссылок на принцип общей, но дифференцированной ответственности, но обязательство по оказанию помощи развивающимся государствам, согласно этим статьям, имеет некоторые элементы, лежащие в основе этого принципа. Это значит, что государства с меньшими возможностями нуждаются в помощи по выполнению обязательств в области окружающей среды со стороны государств, которые находятся в лучшем положении¹⁸⁹.

138. Согласно пункту а) статьи 202 Конвенции, государства непосредственно или через компетентные международные организации оказывают содействие программам помощи развивающимся государствам в области науки, образования, техники, а также в других областях в целях защиты и сохранения морской среды и предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды.

139. Основными получателями содействия по этой статье выступают развивающиеся страны. По мнению Трибунала, в контексте загрязнения морской среды ВПГ ими должны быть те развивающиеся и наименее развитые государства, которые наиболее непосредственно и серьёзно страдают от воздействия таких выбросов на морскую среду. Содействие касается защиты и сохранения морской среды, а также предотвращения, сокращения и контроля её загрязнения¹⁹⁰. Трибунал отметил, что перечень видов помощи, приведённый в подпункте а) статьи 202 Конвенции 1982 г., не является исчерпывающим, и содействие развивающимся странам может быть также финансовым, но оно должно ограничиваться указанными целями.

¹⁸⁵ Там же, п. 309.

¹⁸⁶ Там же, п. 311.

¹⁸⁷ Там же, п. 316.

¹⁸⁸ Там же, п. 318.

¹⁸⁹ Там же, п. 326.

¹⁹⁰ Там же, п. 330.

140. Стоит отметить, что в самой Конвенции принципы установления приоритета между получателями помощи со стороны развитых стран эксплицитно не закреплены.

d) Вести мониторинг выбросов, публиковать отчётность, проводить ОВОС

141. Трибунал проанализировал раздел 4 Части XII Конвенции «Мониторинг и экологические риски» и отметил, что обязательства, предусмотренные в нём, носят процессуальный характер. Соблюдение этих процессуальных обязательств является важным фактором выполнения общих обязательств по статьям 192 и 194 Конвенции.
142. Государства должны вести мониторинг и наблюдение в связи с загрязнением морской среды постоянно¹⁹¹ и свободны в выборе средств выполнения обязательства¹⁹². Согласно пункту 2 статьи 204 Конвенции, они должны следить за последствиями любой деятельности, которую они разрешают или осуществляют, с целью определить, может ли такая деятельность привести к загрязнению морской среды.
143. Государства обязаны также публиковать отчётность согласно статье 205 Конвенции. В контексте изменения климата эта норма требует от государств обеспечивать прозрачность путём обнародования результатов мониторинга негативного воздействия, которое ВПП оказывают на морскую среду¹⁹³.
144. Согласно статье 206 Конвенции, когда государства имеют разумные основания полагать, что планируемая деятельность под их юрисдикцией или контролем может вызвать существенное загрязнение морской среды или привести к значительным и вредным изменениям в ней, они оценивают потенциальные последствия такой деятельности для морской среды и передают доклады о результатах этой оценки компетентным международным организациям.
145. Большинство участников разбирательства сочли, что существует обязательство проводить ОВОС в соответствии с Конвенцией и обычным международным правом¹⁹⁴. Трибунал отметил, что ОВОС имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы деятельность не наносила вреда морской среде, и является важной частью комплексной системы управления окружающей средой¹⁹⁵.
146. Обязательство проводить ОВОС согласно статье 206 Конвенции включает в себя обязанности проявлять бдительность и принимать превентивные меры¹⁹⁶. Обязательство применяется **к любой планируемой деятельности** под юрисдикцией или контролем государства, включая мероприятия на суше и на море¹⁹⁷. Сам по себе предосторожный подход может ограничивать свободу усмотрения государства, так как оценка последствий для морской среды основывается на фактах и научных знаниях¹⁹⁸.

¹⁹¹ Там же, п. 346.

¹⁹² Там же, п. 348.

¹⁹³ Там же, п. 351.

¹⁹⁴ Там же, п. 353.

¹⁹⁵ Там же, п. 354.

¹⁹⁶ Там же, п. 356.

¹⁹⁷ Там же, п. 360.

¹⁹⁸ Там же, п. 361.

147. Трибунал заключил, что ОВОС должна проводиться для любой планируемой деятельности, (государственной или частной), которая может привести к существенному загрязнению морской среды или значительным и вредным её изменениям за счёт ВПГ. Такая оценка проводится государством, под чьей юрисдикцией или контролем будет осуществляться планируемая деятельность, с целью смягчения и адаптации к неблагоприятному воздействию этих выбросов на морскую среду¹⁹⁹.

е) Обязательства по защите и сохранению морской среды

148. В данной части Трибунал не только говорит о негативном влиянии изменения климата на морские живые системы, но и отдельно подчёркивает пагубность закисления моря.

Общее обязательство защищать и сохранять морскую среду

149. Сохранение морской среды влечёт за собой необходимость поддерживать «здоровье» экосистемы и естественного баланса морской среды²⁰⁰ и включает в себя **восстановление** морской среды обитания и экосистем, которое «может потребоваться» (здесь Трибунал использует достаточно осторожные формулировки)²⁰¹. Согласно Трибуналу, хотя термин «восстановление» не используется в статье 192 Конвенции, он вытекает из обязательства сохранять морскую среду²⁰². Обязательство имеет **двойное значение**, поскольку способствует сохранению и устойчивости живых морских ресурсов, а также смягчает ВПГ за счёт повышения улавливания углекислого газа посредством мер по восстановлению морской среды²⁰³. Обязательство является обязательством должной осмотрительности строгого стандарта²⁰⁴.

Сохранять редкие и хрупкие экосистемы

150. Меры по защите и сохранению редких или уязвимых экосистем, а также естественной среды обитания тех видов рыб и других морских организмов, запасы которых истощены, либо которые подвергаются угрозе или опасности. Для выявления таких экосистем необходим индивидуальный подход. К примерам относятся районы, покрытые льдом²⁰⁵.

Сохранять живые ресурсы

151. Государства должны обеспечить, чтобы рыболовный промысел под их контролем основывался на прогнозах по изменению климата и учитывал потенциальные экологические и социально-экономические последствия. Следует также учитывать воздействие изменения климата на морские экосистемы, факторы экологического стресса, миграцию запасов, а также последствия для уязвимых сообществ и особо пострадавших развивающихся государств. Следует уделить внимание моделям рыболовства и его воздействию на ассоциированные и зависимые виды, а также различной скорости, с

¹⁹⁹ Там же, п. 367.

²⁰⁰ Там же, п. 385.

²⁰¹ Там же, п. 400.

²⁰² Там же, п. 386.

²⁰³ Там же, п. 390.

²⁰⁴ Там же, пп. 396, 399, 400.

²⁰⁵ Там же, п. 403.

которой разные части пищевой сети реагируют на изменение климата и закисление океана, что приводит к изменениям на уровне популяций²⁰⁶.

152. Трибунал не отступил от своей прежней практики и назвал обязательство сохранять живые ресурсы моря одним из обязательств по защите и сохранению морской среды²⁰⁷, а живые ресурсы – частью морской среды. Конкретные обязательства предусмотрены в статье 61 Конвенции 1982 г. о сохранении живых ресурсов в исключительной экономической зоне и в статьях 117 и 119 о сохранении живых ресурсов открытого моря²⁰⁸. К тому же следует учитывать статьи 5 и 7 Соглашения по рыбным запасам 1995 года²⁰⁹.

Консультироваться по мигрирующим видам

153. Проводить консультации нужно добросовестно ради эффективных мер для координации и обеспечения сохранения и развития общих запасов²¹⁰, сотрудничать по мерам сохранения живых морских ресурсов в открытом море, если им угрожают последствия изменения климата и закисления океана²¹¹.

Не допускать вредных изменений из-за инвазивных видов

154. Изменение климата может иметь некоторые неочевидные последствия, например, распространение инвазивных видов животных и растений в морской среде. Государства должны предотвращать распространение чуждых или новых для какой-либо части морской среды видов, если они «могут вызвать значительные и вредные изменения» в морской среде²¹². Должен применяться предосторожный подход, при котором достаточным условием обязательства становится то, что интродукция может иметь реальные пагубные последствия²¹³.

²⁰⁶ Там же, п. 414.

²⁰⁷ Позиция была сформулирована ещё в 1999 году в деле о южном голубом тунце. – Southern Bluefin Tuna Case (*New Zealand v. Japan; Australia v. Japan*), Provisional Measures, Order of 27 August 1999, para. 70. [URL](#)

²⁰⁸ П. 411 КЗ.

²⁰⁹ Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими.

²¹⁰ П. 423 КЗ.

²¹¹ Там же, п. 424.

²¹² Там же, п. 433.

²¹³ Там же, п. 434.

Заключение

Значимость решений и их восприятие государствами

155. Рассмотренные правовые позиции ЕСПЧ и Трибунала по морскому праву стали заметным событием в международной климатической повестке.
156. Решение ЕСПЧ по жалобе *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz u др. против Швейцарии* стало первым в своём роде международным судебным решением по делу о «климатическом бездействии», но, вероятно, не последним, так как Суд подготовил основу для будущих жалоб – разработал критерии для присвоения статуса климатической жертвы и *locus standi* правозащитных организаций, разъяснил принцип и пределы свободы усмотрения государства при реализации климатической политики. На начало 2025 года на рассмотрении Суда находится ещё несколько дел, связанных с климатической политикой государства, выдачей новых лицензий на нефтедобычу и поддержкой добывающих отраслей²¹⁴.
157. Швейцария восприняла решение критически, но для Комитета министров Совета Европы презентовала перечень мер по климату, принятых после решения Суда (например, были установлены цели по сокращению выбросов на период с 2025 по 2030 год)²¹⁵. Важно также учитывать позиции Швейцарии и третьих стран²¹⁶, представленные в ходе разбирательства, о свободе усмотрения государств в реализации климатической политики, принципе субсидиарности и недопустимости создания Судом новых прав человека, не предусмотренных в ЕКПЧ²¹⁷.
158. На решение сослались более 30 государств при представлении позиций в Международном Суде в рамках консультативного разбирательства по климату, хотя открытую поддержку или критику заявили немногие. Например, Франция и Нидерланды призвали учесть это решение при вынесении консультативного заключения²¹⁸. США и некоторые другие государства указали, что решение имеет региональный характер, соответственно, толкование Европейским судом по правам человека ЕКПЧ не предопределяет подход Международного Суда к толкованию Международного пакта о гражданских и политических правах.
159. В свою очередь, Трибунал по морскому праву стал первым международным судебным органом, который вынес консультативное заключение по вопросам климата. Это знаковое решение будет иметь глобальное влияние, поскольку, в частности, в Конвенции 1982 г. участвуют 169 стран и Европейский союз. Несмотря на то, что консультативные заключения не являются юридически обязательными (в отличие от решений по конкретным спорам),

²¹⁴ *Uricchio против Италии и др.* (жалоба № 14615/21), *De Conto против Италии и др.* (№ 14620/21), *Müllner против Австрии* (№ 18859/21), *Greenpeace Nordic и др. против Норвегии* (№ 34068/21), *Norwegian Grandparents' Climate Campaign и др. против Норвегии* (№ 19026/21), *Soubeste и др. против Австрии и др.* (№ 31925/22, 31932/22, 31938/22, 31943/22, and 31947/22), *Engels против Германии* (№ 46906/22). [URL](#)

²¹⁵ Bilan d'action. Arrêt Verein KlimaSeniorinnen Schweiz et autres c. Suisse du 9 avril 2024 (Grande Chambre). [URL](#)

²¹⁶ Австрия, Ирландия, Италия, Латвия, Норвегия, Португалия, Румыния, Словакия.

²¹⁷ Пп. 366-375 Решения ЕСПЧ.

²¹⁸ Written comments of the Kingdom of the Netherlands (ICJ Advisory proceedings: Obligations of States in Respect of Climate Change), 15.08.2024, P. 3. [URL](#); Written comments of the French Republic (ICJ Advisory proceedings: Obligations of States in Respect of Climate Change), 15.08.2024, P. 3. [URL](#)

они представляют собой авторитетный источник толкования, которым государства могут руководствоваться для уточнения содержания своих обязательств.

160. Значимость рассматриваемого заключения определяется тем, что Трибунал предложил толкование, которое устанавливает связь между двумя режимами регулирования – международными договорами по климату и Конвенцией 1982 г. Трибунал впервые дал толкование понятий «загрязнение морской среды» и «морская среда», раскрыл критерии квалификации загрязнения морской среды согласно Конвенции 1982 г. Эти подходы могут иметь большое значение для рассмотрения Трибуналом возможных споров о загрязнении окружающей среды в будущем²¹⁹.
161. Для развития морского права и деятельности ИМО заключение может выступить источником новых идей и рекомендаций, а для малых островных государств – подспорьем в дискуссии с развитыми странами о последствиях изменения климата и юридических обязательствах.
162. В Международном Суде на консультативное заключение Трибунала сослались около 50 государств, многие из которых поддержали его выводы. Если оценивать восприятие консультативного заключения, то его поддержали в первую очередь развивающиеся страны (в особенности, климатически уязвимые) и критически восприняли некоторые развитые страны и те, которые имеют высокие уровни ВПГ. Китай (1-е место по уровню ВПГ в мире)²²⁰, Индия (3) и Бразилия (6) в ходе разбирательства в Трибунале в принципе выступали против наличия у Трибунала консультативной юрисдикции, а Индонезия (7) исходила из того, что нет специфических обязательств по защите морской среды в связи с изменением климата²²¹. В ходе слушаний в Международном Суде в декабре 2024 года Китай и Россия (5) презентовали Суду критику идеи о том, что ВПГ являются загрязнением окружающей среды, США (2) – в части применения Трибуналом деления государств на развитые и развивающиеся, Саудовская Аравия (10) – в том, что Трибунал признал доклады МГЭИК источником наилучшего доступного уровня науки²²². В своих выводах Трибунал пошёл дальше, чем предлагали в ходе разбирательства некоторые другие участники. Например, ЕС (4) и Австралия (16) выступали за квалификацию системы регулирования РКИК ООН по принципу *lex specialis* по отношению к Конвенции 1982 г., что было бы более мягким стандартом, чем тот, который в итоге сформулировал Трибунал (п. 105 выше).

Общие черты

163. Решение ЕСПЧ и заключение Трибунала повлияют на политическую дискуссию о климатических обязательствах государств. В случае с запросом в Трибунал заявители не скрывали истинной причины обращения – отсутствие прогресса на переговорах по климату. По словам юридического представителя COSIS, которая обратилась в Трибунал, организация «была создана в 2021 году на полях климатического саммита COP26 в Глазго

²¹⁹ Young et. al. ITLOS' Climate Opinion: What's its significance? P. 2. [URL](#)

²²⁰ GHG emissions of all world countries. 2024 report. [URL](#)

²²¹ Tigre, M.A., Silverman-Roati K. ITLOS Advisory Opinion on Climate Change: Summary of Briefs and Statements Submitted to the Tribunal. [URL](#)

²²² Obligations of states in respect of climate change (Request for Advisory opinion). 15 August 2024. P. 14. [URL](#)

из-за разочарования медленными темпами этих переговоров и [недостаточным] прогрессом в вопросе потерь и ущерба»²²³.

164. Заявители в ЕСПЧ, желая восстановить собственные права, намеревались повлиять на климатическую политику Швейцарии, чтобы привести её в соответствие с обязательствами страны согласно ЕКПЧ. Ответчик и ряд других государств, участвовавших в деле в качестве третьих сторон, возражали, что заявители должны добиваться этого с помощью демократических институтов, а «судебное рассмотрение этого вопроса на международном уровне только создаёт напряжённость с точки зрения принципа субсидиарности и разделения властей»²²⁴. Суд отметил, что, когда политические решения государства затрагивают права человека, пределы усмотрения национальных властей не являются неограниченными. При этом он признал, что «в рассматриваемом контексте трудно чётко отличить вопросы права от вопросов политики и политического выбора»²²⁵.
165. Оба суда исходили из того, что свобода усмотрения государств при выполнении обязательств по соответствующим конвенциям в контексте изменения климата не является неограниченной. ЕСПЧ, исходя из данного посыла, сделал вывод о дифференцированной свободе усмотрения, которая ограничивается в части целеполагания, но остаётся широкой в выборе способов достижения климатических целей. Трибунал отметил, что, хотя у государств есть свобода усмотрения в выборе необходимых мер для предотвращения, сокращения и контроля загрязнения морской среды, они должны определяться объективно (научные данные, международные климатические нормы и другие факторы). Та же мысль прослеживается в рассуждениях о должной осмотрительности при предотвращении ущерба другим государствам и о предосторожном подходе (в силу того, что оценка последствий для морской среды определяется объективно, на основе фактов и научных знаний).
166. Трибунал и ЕСПЧ активно использовали доклады МГЭИК для обоснования своих выводов. ЕСПЧ – при оценке причинно-следственной связи между ВПГ и изменением климата, а также рассматривая концепцию углеродных бюджетов, Трибунал – при квалификации ВПГ как загрязнения моря и отмечая, что доклады МГЭИК выражают научный консенсус, который может быть использован при оценке того, вышло ли государство за пределы своей свободы усмотрения.
167. Другой аспект, объединяющий оба документа, – толкование судами международных договоров как «живых документов». ЕСПЧ установил нарушение ЕКПЧ через оценку имплементации ответчиком других международных договоров – РКИК ООН и Парижского соглашения. Как отметил Суд, «Конвенция является живым документом, который необходимо толковать в свете современных условий и в соответствии с развитием международного права, чтобы отразить все более высокие стандарты в области защиты прав человека [...]. Суд должен учитывать существующие и постоянно развивающиеся научные данные о необходимости борьбы с изменением климата и [...] его влиянии на реализацию прав человека»²²⁶.

²²³ Surma, K. (22 May 2024). 'Historic' Advisory Opinion on Climate Change Says Countries Must Prevent Greenhouse Gases From Harming Oceans. Inside Climate News. [URL](#)

²²⁴ П. 338 Решения ЕСПЧ.

²²⁵ Там же, п. 449.

²²⁶ Там же, п. 434.

168. В свою очередь, Трибунал также установил, что «координация и гармонизация между Конвенцией 1982 г. и «внешними» правилами важны для разъяснения и информирования о значении положений данной конвенции, а также для обеспечения того, чтобы она служила живым документом»²²⁷.

Пространство для дискуссии

169. Оба судебных акта оставили пространство для дискуссии, о чём свидетельствуют экспертные комментарии и разбирательство в Международном Суде.
170. Решение ЕСПЧ поставило, но не разрешило окончательно вопросы о взаимосвязи международных договоров по правам человека и изменению климата и причинно-следственной связи между действиями отдельного государства и глобальной климатической проблемой. Не признав статус климатической жертвы ни за одним из заявителей или граждан, которых представляла организация Verein KlimaSeniorinnen Schweiz, Суд фактически разрешил дело в пользу представителя, действовавшего в абстрактном интересе. По мнению судьи от Великобритании Тима Эйке, единственного из 17 судей, проголосовавшего против решения, большинство судей создали то, чего, как неоднократно утверждалось в решении, желали избежать, а именно основу для жалоб типа *actio popularis*²²⁸.
171. Подход Суда к приемлемости жалобы *ratione personae* юридическое сообщество восприняло неоднозначно. Одни назвали его «головоломкой»²²⁹ и «лазейкой» для организаций²³⁰, другие попытались теоретически обосновать через более низкий порог статуса климатической жертвы при наличии представителя²³¹ или то, что жалоба была фактически удовлетворена в пользу будущих поколений²³². Третьи отметили его процедурную пользу для самого Суда, что таким образом он сформировал некий процессуальный фильтр, который будет отдавать приоритет не жалобам граждан, а жалобам правозащитных организаций, специализирующихся на климатических вопросах²³³.

²²⁷ П. 130 КЗ.

²²⁸ Partly dissenting and partly concurring opinion of Judge Eicke, P. 45.

²²⁹ Ganesan, P.C. (18 April 2024). Not Just Another ECtHR Judgment: Analysis of KlimaSeniorinnen Schweiz v Switzerland (Part 1 of 3). Climate Litigation Database. [URL](#)

²³⁰ Letwin, J. (17 April 2024). Klimaseniorinnen: the Innovative and the Orthodox. EJIL: Talk! [URL](#)

²³¹ Heri, C. (19 December 2024). KlimaSeniorinnen, the prohibition of actio popularis cases, and future generations – a false dilemma? EJIL: Talk! [URL](#)

²³² Letsas, G. (13 May 2024). Did the Court in Klimaseniorinnen create an actio popularis? EJIL: Talk! [URL](#)

²³³ Гальперин М. Л. О «зелёном» переходе и процессуальной революции. Обзор постановлений Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2024 года по делам *Карем против Франции* (жалоба №7189/21), *Дуарте Агустино и другие против Португалии и 32 других* (жалоба №39371/20), *Верейн Климасеньоринен Швайц и другие против Швейцарии* (жалоба №53600/20). *Международное правосудие*. 2024. Т. 14. № 2(50). С. 12; Dzehtsiarou, K. (15 November 2024). KlimaSeniorinnen Revolution: The New Approach to Standing. *The European Convention on Human Rights Law Review*. [URL](#)

172. Что касается содержательной оценки климатической политики Швейцарии, то позиция Суда в этой части может стать ориентиром для него самого и, возможно, для национальных судов²³⁴, хотя тоже содержит дискуссионные аспекты.
173. Во-первых, неоднозначен исходный посыл о том, что праву на уважение частной и семейной жизни, предусмотренному в статье 8 ЕКПЧ, корреспондирует обязанность государства защищать граждан от неблагоприятных последствий изменения климата. Суд обосновал её причинно-следственной связью между изменением климата и реализацией прав, закреплённых в ЕКПЧ, и тем, что объект и цель Конвенции требуют их эффективной защиты. По мнению судьи Т. Эйке, Суд создал новое право для граждан и возложил новую обязанность на государства²³⁵.
174. Во-вторых, Суд сформулировал дифференцированный подход к оценке пределов свободы усмотрения государства при реализации климатической политики, в рамках которого фактически применил концепцию «справедливой доли» (fair share). Данная концепция сама по себе и в части методологии оценки не имеет единогласной поддержки среди государств. Швейцария заявляла об этом в процессе разбирательства, а спустя полгода после вынесения решения ЕСПЧ критику концепции высказали Россия²³⁶, США²³⁷ и Евросоюз²³⁸, устно презентуя свои позиции на слушаниях в Международном Суде. При этом в письменных позициях, которые были направлены в Международный Суд в марте 2024 года (а решение ЕСПЧ было принято в апреле), идея не была прямо сформулирована. Это косвенно свидетельствует о том, что использование ЕСПЧ концепции справедливой доли вызвало озабоченность ряда государств²³⁹.
175. В-третьих, Суд фактически подтвердил, что швейцарский референдум об утверждении нового закона по сокращению выбросов является рядовым способом принятия политических решений, а его итог – лишь частью внутреннего права. В этой ситуации просматривается перспектива для дискуссии о противоречии между народным волеизъявлением и интересами небольшой группы граждан, обратившейся в Суд. Причём вопрос не столько о балансе интересов, сколько о том, может ли такие оценки давать ЕСПЧ, который обязан руководствоваться принципом субсидиарности.
176. Кроме того, ЕСПЧ оперирует специфическими терминами из области климатического регулирования (углеродный бюджет, адаптационные меры и др.), не давая им определений, а некоторые использует не единообразно. Например, в тексте решения встречаются разные вариации «нейтральности»: чистая (net neutrality), углеродная (carbon neutrality) и нейтральность по выбросам ПГ (GHG neutrality)²⁴⁰.
177. Нельзя считать завершённой и дискуссию об обязательствах морских держав в контексте изменения климата. К тому располагает как формат консультативного заключения

²³⁴ Толстых В. Л. Первые решения ЕСПЧ по климатическим делам: бежать раньше, чем идти? *Закон. 2024. № 6.* С. 96-98; Hösl, A., & Rehmann, M. Verein KlimaSeniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland: the European Court of Human Rights' Answer to Climate Change. *Climate Law. 2024. №14(3-4).* P. 284. [URL](#)

²³⁵ Partly dissenting and partly concurring opinion of Judge Eicke, P. 65.

²³⁶ International Court of Justice. Public sitting held on Wednesday 4 December 2024. CR 2024/40. P. 54. [URL](#)

²³⁷ Ibid. P. 42.

²³⁸ International Court of Justice. Public sitting held on Wednesday 13 December 2024. CR 2024/54. P. 22. [URL](#)

²³⁹ Стоит отметить, что Трибунал тоже вплотную подошёл к понятию углеродного бюджета, признав, что для выполнения обязательств по пп. 1 и 2 ст. 194 нужно учитывать температурную цель в 1,5°C.

²⁴⁰ Egeland, A.S. (24 September 2024). The Convention, the Court and the Climate: The Future in the Balance. EJIL: Talk! [URL](#)

Трибунала (не имеющего обязательной юридической силы), так и особенности аргументации. На одну из них обращает внимание судья Ж. Л. Жесус. В своём заявлении он задаётся вопросом: в контексте пункта 2 статьи 194 Конвенции 1982 г. «как государства могут обеспечить, чтобы парниковые газы не распространялись за пределы их юрисдикции?»²⁴¹. И отвечает, что пункты 1 и 2 статьи 194 Конвенции рассматривают различные ситуации загрязнения и, следовательно, направлены на достижение разных целей. Целью пункта 2 не является рассмотрение ситуации загрязнения морской среды, вызванной ВПГ в контексте данного дела. Эта цель полностью отнесена к пункту 1²⁴².

178. Это же проявляется в некоторых других формулировках заключения. Например, подпункт (b) статьи 202 Конвенции касается предоставления помощи развивающимся странам с целью свести к минимуму последствия крупных инцидентов, которые могут вызвать серьёзное загрязнение морской среды. Трибунал решил, что положение является менее подходящим (*of lesser relevance*) в контексте решения проблемы загрязнения морской среды ВПГ и не стал акцентировать внимание на нём²⁴³. Надо признать, что в данном случае видна разница между загрязнением атмосферы ВПГ, которое влияет на состояние морской среды, и «классическими» случаями загрязнения моря (например, в результате разлива нефти), которые имели в виду государства в момент принятия Конвенции 1982 г.
179. На разницу между загрязнением окружающей среды из определённого источника и изменением климата из-за ВПГ обратил внимание ЕСПЧ в своём решении. Суд отметил, что его прежняя практика по экологическим делам касалась ситуаций, связанных с конкретными источниками вреда окружающей среде. В таких делах Суд мог идентифицировать пострадавших, установить причинно-следственную связь и определить меры для снижения вреда²⁴⁴. Для ситуации изменения климата ситуация существенно отличается – нет единственного или конкретного источника вреда, ВПГ происходят из множества источников, а вред обусловлен совокупным уровнем выбросов. CO₂ сам по себе не является токсичным при обычных концентрациях, а выбросы приводят к вредным последствиям в результате сложной цепочки последствий²⁴⁵.
180. Рассматривая вопросы ОВОС, Трибунал признал, что в контексте загрязнения морской среды ВПГ планируемая деятельность может не иметь экологического значения, если рассматривать её изолированно, тогда как она может создавать значительные последствия, если оценивать её во взаимодействии с другой деятельностью²⁴⁶. Это также показывает отличие ВПГ от других загрязнителей морской среды – их вредоносный эффект может быть не очевиден. Как проводить оценку воздействия на морскую среду частных проектов, не имеющих явного влияния на неё, может быть не до конца понятно. Для подобных ситуаций, когда положения Конвенции 1982 г. о загрязнении морской среды не в полной мере подходят для загрязнения моря ВПГ, Трибунал обращается к «наиболее подходящим положениям» (*the most relevant provision*).

²⁴¹ Declaration of Judge Jesus, para. 6. ITLOS. [URL](#)

²⁴² Ibid. Paras. 9-10.

²⁴³ П. 334 КЗ.

²⁴⁴ П. 415 Решения ЕСПЧ.

²⁴⁵ Там же, п. 416. Стоит отметить, что в этих рассуждениях Суд ссылаясь на документы МГЭИК (например, на Специальный доклад по вопросу улавливания и хранения CO₂) – IPCC Special Report on Carbon Dioxide Capture and Storage, 2005. P. 391. [URL](#)

²⁴⁶ П. 365 КЗ.

181. ЕСПЧ отчасти проанализировал вопрос об ответственности за вред, вызванный изменением климата. ЕСПЧ признаёт допустимыми обращения заявителей против государства только в пределах определённой национальной юрисдикции²⁴⁷, тогда как Трибунал предсказуемо говорит о загрязнении моря в трансграничном аспекте, так как потенциальные споры могут возникнуть между разными государствами. Подходы к источнику вреда выглядят идентично – такой источник должен находиться под юрисдикцией или контролем государства. При этом ЕСПЧ мог бы рассмотреть вопрос о так называемых сопряжённых выбросах (*embedded emissions*), которые могут быть отнесены на счёт государства, импортирующего углеродоёмкую продукцию. Заявители пытались адресовать этот вопрос ЕСПЧ, но Суд не рассмотрел его²⁴⁸.
182. Другие вопросы, вокруг которых в перспективе возможна дискуссия, – о конкретных действиях государств по соблюдению стандарта должной осмотрительности в связи с исполнением климатических обязательств, формах и пределах международно-правовой ответственности, вопрос об установлении причинно-следственной связи. Чем стандарт должной осмотрительности по Конвенции 1982 г. отличается от соблюдения международных договоров по климату?²⁴⁹ Что конкретно следует предпринять государствам для восстановления морских экосистем (например, коралловых рифов), пострадавших от изменения климата? Возможно ли восстановить деградировавшую морскую среду, учитывая, что к формам деградации отнесено повышение уровня моря? Ответить на них международным судам предстоит уже в рамках разбирательств по конкретным спорам.

²⁴⁷ Особенно характерно ЕСПЧ показал это в другом деле – *Carême v. France*. [URL](#); См. подр. – Гальперин М. Л. Указ. соч. С. 7-8.

²⁴⁸ Buser, A. (16 April 2024). A Human Right to Carbon Import Restrictions? On the Notion of “Embedded Emissions in *Klimaseniorinnen v Switzerland*”. EJIL: Talk! [URL](#)

²⁴⁹ Voigt, C. (29 May 2024). ITLOS and the importance of (getting) external rules (right) in interpreting UNCLOS. Climate Law Blog [URL](#)